

Мансур Ладанов

ДЕМОН ЕЁ
ЗАБЕРЁТ

Мансур Ладанов
Демон ее заберет

«Автор»

2023

Мансур Ладанов

Демон ее заберет / Мансур Ладанов — «Автор», 2023

Она известная на всю страну певица из Москвы. После очередного концерта ей поступает очень щедрое предложение выступить на свадьбе в одном горном селении Дагестана. Гонорар слишком высок, чтобы певица обратила внимание на отшельническую жизнь таинственной семьи, приглашающей ее, и она едет. Странности начинаются еще до вылета из аэропорта, а с каждым следующим шагом их становится все больше. Тьма сгущается вокруг ее группы. Певица понимает, что целью приглашения является не любовь странной семьи к ее творчеству. И даже не она сама. А кто? Динамичный и атмосферный роман «Демон ее заберет» про переплетение мира людей с миром демонов – продолжение кавказского бестселлера «Аль-Джасум: душащий в темноте».

© Мансур Ладанов, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Слова благодарности.	5
Предисловие от автора.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мансур Ладанов

Демон ее заберет

Слова благодарности.

За то, что эта книга была написана хвала Всевышнему. За то, что дал мне такую возможность и способность. Я постарался пропитать каждую написанную строку своей любовью к Нему. И я очень надеюсь, что это у меня получилось.

Затем я безмерно благодарен своей супруге, Регине, за ее поддержку и веру в меня и мое творчество. Она тот главный человек, который честно скажет, что ей нравится в книге, а что нет, но при этом всегда направит и поможет дойти до самого конца. Я всегда чувствую ее рядом. Ее любовью или добрым словом.

Благодарен моим родителям, родителям супруги, моей сестре. Это следующие литературные критики после супруги. Они читают рукопись до того, как она попадает к издателю, и дают свою оценку.

Также я очень благодарен Хулабе, двоюродной сестре супруги, которая помогала с переводом на литературный даргинский. Те фразы, которые в книге написаны на даргинском, ее заслуга.

Хочу отметить Наиду, художницу из города Избербаш. Это благодаря ей в книге присутствуют иллюстрации, через которые она усилила ту атмосферу гор, что я пытался передать через строки в книге.

Безусловно, я признателен каждому, кто, прочитав мою первую книгу, оставил отзыв на нее. Именно благодаря тому, что первая книга получила такой живой отклик, я уверился в желании писать еще.

Очень надеюсь, что и эта книга окажется такой же интересной, как первая. А еще лучше, если она окажется даже интереснее первой.

С надеждой и верой, с уважением к каждому читателю, ваш автор.

Мансур, 03.11.2022.

Предисловие от автора.

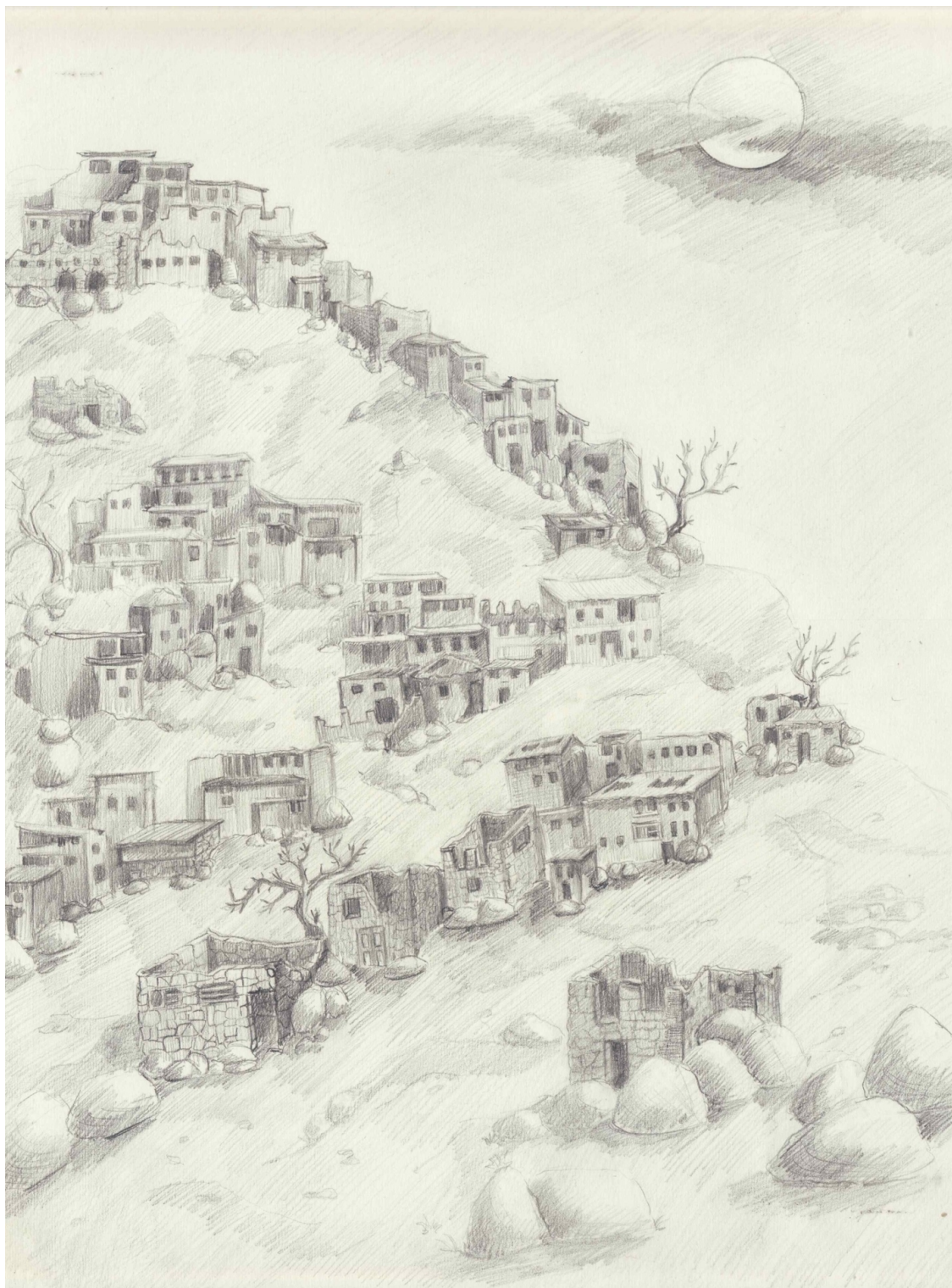
Прежде чем читатель приступит к чтению, я хочу ему напомнить, что эта книга – вымысел. Отдельные моменты, описываемые в книге, могут иметь место быть в реальной жизни. Об отдельных нам ничего не известно.

Поэтому я хочу подчеркнуть, что это художественная литература, мистика. В ее основе лежит плод воображения, который я попытался ярко, красочно и органично передать через рассказ о новом приключении Артема (том самом, что из моей первой книги «Аль-Джасум: душащий в темноте»).

Прошу отнестись к книге соответствующим образом.

Благодарю вас.

Мансур.

Обрыв.

Было холодно, хотя и похоже на лето: редкие невысокие деревья и кустарники густо покрыты зеленой листвой; под ногами жесткая, но, как и листья, зеленая трава. Может быть, конечно, весна. Но почему-то казалось, что лето. Холодное, сырое и туманное.

Было тихо.

Очень тихо. Противоестественно.

Ни шума ветра, ни пения птиц, ни крика животных. Вообще ничего. Тишина. Словно живая. Она настораживала, пугала.

Девушка смотрела по сторонам и не могла понять, где находится и как сюда попала. В глазах ее даже не страх, а скорее его предвестник – отсутствие хоть какого-то объяснения происходящему.

Склон горы, на котором она находилась, справа полого уходил ввысь, а слева шагах в пяти резко обрывался глубокой скальной пропастью. Довольно густой туман размывал очертания всего, что находилось далее десяти-пятнадцати шагов от девушки, а бродячие дождевые тучи, казалось, нависают над самой головой, закрывая верхушки гор.

«Наверное, здесь высоко», – думала она.

Странная мысль для человека, находящегося в полном непонимании происходящего.

Сырой холодный воздух заставлял девушку ежится и растирать голые до плеч руки. Высоко в горах в любую погоду будет прохладно в одном летнем платье и босоножках, а сейчас, когда сыро и туманно, тем более.

Ей было лет восемнадцать. Черные волосы чуть ниже плеч, аккуратно убранные красивым ободком, мягкие черты лица и большие карие глаза – можно сказать, она была красива. Но что делает тут?

Девушка оглянулась, но из-за сумрачной пелены тумана ничего толком не разглядела. Единственное, за обрывом туман рассеивался и дальше была видна еще одна гряда больших гор. Она в нерешимости сделала несколько небольших шагов вдоль пропасти и остановилась.

«Какой густой туман», – подумала она, снова и снова оглядывая все вокруг с тщетной надеждой разглядеть хоть кого-то, кто смог бы ей все объяснить.

Куда идти? В каком направлении? Вверх? Смысла нет. Зачем забираться еще выше, когда и так не знаешь где ты. Вниз? Да, нужно идти вниз, но там резкий обрыв. Нужно найти спуск, а значит остается идти или вперед, или назад.

Думая об этом, она снова неспеша пошла вперед. Невысокая трава была сырой, отчего и сами босоножки, и голые ноги в них быстро вымокли. То тут, то там попадающиеся камни и растущие колючки сильно замедляли и без того медленный шаг девушки.

Так она будет идти долго.

«Где же я? Как сюда попала? Где мой дом?» – думала она, перешагивая очередной булыжник.

Дом.

Девушка остановилась, вдруг вспомнив про дом. Про просторную квартиру в Москве, где она жила с мамой. Про теплую постель и вкусную еду. Про друзей и подруг. Про мамин гастроли, в которые она иногда ездила с ней. Про бабушку, с которой девушка оставалась, когда мама, уезжая, не брала ее с собой. Про простую и понятную жизнь подростка: школа и домашние уроки, поступление в институт, парки и прогулки с подругами, домашние дела и помощь маме. Все это казалось таким близким и понятным и в то же время каким-то далеким, будто сон.

«Сон! – озарено подумала она. – Это все сон! Мне все снится!»

Действительно, это многое бы объяснило. Но если это сон, то как проснуться? Ущипнуть себя? Наверно, это первое что приходит в голову каждому, кто оказался в сложной ситуации и пытается убедить себя, что ему все только снится. И почти всегда это не дает никакого результата. Как и сейчас. Девушка несколько раз ущипнула себя, крепко зажмурила глаза и открыла их, снова зажмурила и открыла, даже шлепнула себя по щеке, но ничего не изменилось. Вокруг все те же суровые горы в сыром тумане и тишина.

Она далеко.

Далеко от всего знакомого и родного. Даже от самой себя. Что она здесь делает, как попала сюда, что это за странное платье на ней? И вообще, она ли это? Если это сон, то, быть может, он вовсе и не о ней?

Тяжело вздохнув и приняв, наверное, единственное логичное решение, которое только можно было принять в этой ситуации, она побрела дальше, иногда осторожно заглядывая за край обрыва. Там, в далекой глубине, сквозь рассеивающийся туман виднелась речка, уходящая тонкою нитью вдаль. При других обстоятельствах она бы долго и зачарованно любовалась открывающимися видами, но сейчас все вокруг ее только пугало. Пугало своей неизвестностью и неожиданностью. Пугало вопросами, которые крутились в ее голове и на которые она не могла найти ответы. Ей все больше казалось, что это не она, а все происходящее происходит не с ней. Что она лишь сторонний наблюдатель и все, все, все вокруг, включая ее саму, видится ей со стороны. Будто по телевизору.

Она брела минут пять или семь, не больше, но ноги уже устали и ныли. Идти было тяжело, но это тяжесть была не свойственного человеку характера. Будто что-то невидимое останавливало ее. словно сильный встречный ветер, против которого невозможно бороться. словно чья-то незримая рука схватила и держит, не давая сделать следующий шаг.

Борясь с невидимым противодействием, она сделала-таки еще несколько тяжелых шагов, после чего бессильно упала на колени и уткнула лицо в ладони. С глаз полились слезы. Сквозь них девушка спрашивала то ли саму себя, то ли царившее вокруг немое молчание: «Что это все значит? Где я? Как попала сюда? Кто-нибудь! Помогите мне!»

Слезы потекли сильнее и стали сопровождаться тихими всхлипами.

Простояв в таком положении с минуту, непонимание в ней сменилось страхом, а еще через минуту страх – отчаянием. Вдруг, словно отвечая на девичьи мольбы, туман напротив нее стал заметно рассеиваться, и она разглядела уходящий бесконечно вдаль край горы. Неужели это спасение? Она найдет спуск? Девушка внимательно стала рассматривать открывшийся взору вид, но вместо ожидаемого спуска – метрах в ста от себя – девушка увидела силуэт. Это была женщина. Она стояла у самого края и смотрела вниз. Смотрела не так, как смотрят те, кто любят природу, а так, как смотрят те, кто собираются прыгнуть.

Это было страшно.

Странное место. Полное отсутствие понимания того, как она здесь оказалась. И теперь еще суицидник?

Шмыгнув носом и стерев кулаками с лица слезы, девушка поднялась на ноги и, не сводя взгляда с женщины, осторожно направилась к ней. Шаг за шагом. Расстояние постепенно сокращалось, и уже можно было разглядеть человека достаточно хорошо. Женщина стояла боком, стопы ее ног уже слегка пересекли границу уступа, отчего пальцы нависли над пропастью.

Она вот-вот соскользнет.

– Мама? – произвольно и еле слышно вырвалось из груди девушки.

В пустой глубокой тишине гор даже такой шепот был услышан женщиной, отчего та повернулась.

– Доченька! – сквозь слезы шепотом отозвалась женщина. – Доченька, помоги мне.

– Мама! – крикнула девушка и хотела броситься к женщине.

Но в этот момент откуда-то с вершин гор, словно дикий пес с цепи, сорвался ветер. Страшной силы ураган гнал сверху пыль и камни, гнул и ломал деревья, вырывал с корнем кусты и сметал все в обрыв. Еще секунда и женщина полетит туда же!

– Мама! – снова крикнула девушка и вскочила с кровати.

Непонимающим взглядом она огляделась кругом.

Ее комната. Кровать со скомканной постелью. Окно с наполовину закрытой шторой. За окном город. Утренний, залитый солнечным светом и пустой. Стеллаж с книгами у стены,

шкаф-купе для одежды, полочки над кроватью с разными безделушками. У кровати письменный стол с раскрытой тетрадкой и книгой. Да, да... Вчера вечером она не закончила занятия. Память потихоньку начала возвращаться к ней. Это ее комната в квартире в Москве. Она дома.

– Уф... – она громко выдохнула и, опустошенная сном, села на край кровати.

Одежда, сырая от пота, неприятно липла к телу, но через приоткрытое окошко в комнату проникал утренний ветерок, еще слегка прохладный. Девушка закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

В этот момент дверь в комнату распахнулась.

– Дочка! – в дверях стояла та самая женщина из сна, мама, и испуганно смотрела на девушку. – Что случилось? Ты кричала. Плохой сон?

Она подошла к дочери и села рядом с ней на кровать.

– Мама, – нежно протянула девушка и уткнулась маме в плечо, слегка всхлипывая.

Женщина обняла дочку и нежно улыбнулась.

– Что случилось? – спросила она. – Плохой сон?

– Угу, – девушка кивнула.

– Видно, очень плохой, что ты так нежишься с мамой, – улыбаясь, тепло сказала мама. – Я уже и не помню, когда мы с тобой так обнимались. Моя Дилярочка.

– Было страшно, – призналась дочка, словно оправдываясь за нежность.

– Это лишь сон, – успокаивая, ответила мама. – Был и ушел.

Как хорошо в маминых объятиях, несмотря на то что тебе уже восемнадцать. Тепло и уютно. Не хочется ничего больше. Просто побыть с ней вдвоем. Но все-таки, несмотря на то что в целом девушка уже отошла от сна, сердце ее еще колотилось довольно сильно. Да и испугалась она не столько за себя, сколько за маму.

– Мам, – Диляра оторвала голову от маминого плеча и с переживанием посмотрела ей в глаза.

– А, – отозвалась мама.

– Мне этот сон уже второй раз снится, – расстроено сказала девушка.

– Что за сон? – с интересом, но без испуга спросила мама.

– Я на горе, – начала рассказ дочка. – Не знаю на какой и не знаю где. Не знаю, как там оказалась. Просто гора. Вокруг сильный туман. Почти ничего не видно. Слева пропасть. Огромная. Глубокая. Я иду вдоль нее, но идти очень тяжело. Как будто что-то мешает, держит, не пускает, но ничего нет. Устав бороться, я падаю на колени и плачу. А потом... Туман передо мной начинает рассеиваться, и я вижу тебя. Ты стоишь у обрыва и смотришь вниз. Смотришь так, будто собираешься прыгнуть. Мне было очень страшно. Я кричу тебя. А ты оборачиваешься, видишь меня и просишь тебе помочь. Я хочу бежать к тебе, хочу спасти тебя, схватить, чтобы ты не упала, но внезапно с горы начинает бешено дуть ураган. Такой сильный, что ничего не может устоять перед ним. Огромные камни летят в воздухе. Деревья ломает. И ты вот-вот... Сорвешься вниз... И я просыпаюсь.

Мама с легкой озабоченностью посмотрела на дочку, но, понимая, что это всего лишь сон, улыбнулась и погладила рукой ее по голове.

– Не бойся, – нежно проговорила она мелодичным голосом. – Это сон и только. Я здесь. С тобой. Все хорошо. И у тебя, и у меня. Видишь?

– Да, я знаю, – Диляра, очевидно, придя в себя, немного отстранилась от мамы. – Но сон был настолько реален. Все было так по-настоящему. Я даже не могла понять правда это или нет. Даже когда проснулась... Когда вскочила с кровати... Какое-то время я все еще не понимала, где нахожусь и куда девался этот обрыв. Как будто часть меня уже здесь, но часть все еще там.

Мама лишь вздохнула.

– А главное, – вдруг оживилась девушка и пристально посмотрела маме в глаза. – Это ведь уже второй раз! Этот сон.

– А когда был первый?

– Несколько дней назад. Помнишь, ты тогда мне еще цветы подарила?

– А, да, да, – мама начала вспоминать события того дня. – Мне тогда какой-то странный мужчина передал шикарный букет темно-алых георгинов от поклонницы-старушки. И я подумала, что раз мне подарили такой букет, то почему бы и я тебе не подарила! И купила красивые белые розы. Да... Помню, конечно.

– Может, это георгины так действуют? – таинственно спросила Диляра. – Они еще стоят? Или завяли?

– О! – мама всплеснула руками. – Едва ли не в тот же день! Все до единого. Я тогда так расстроилась. Такие красивые цветы были и в тот же вечер все выкинула. Мало того! Завяли! Так они еще и высохли и стали похожи на сгнивших червяков! Фу!

– Значит не из-за них, – заключила дочка по-шерлокхомски.

– Думаю, не из-за них, – засмеялась мама. – Но они на самом деле были противными!

– Ну, ладно! – Диляра уже совсем забыла о напуганности сном и начала улыбаться. – Но ты будь осторожнее все-таки. Хорошо?

– Конечно, – восхищаясь заботливостью дочки, улыбнулась мама.

– Кстати, сколько времени? – внезапно вспомнила о планах на день девушка.

– Да уже скоро восемь, – ответила женщина, ища взглядом на столе телефон дочери. – Ты помнишь, что у меня сегодня выступление?

– Конечно, – Диляра вскочила с кровати. – И также я помню, что завтра мы едем с тетей Наташей, дядей Виталиком и Аней на три дня на озеро!

– Да, да, – снова засмеялась мама, тоже вставая с кровати. – Только сначала мне нужно хорошо выступить.

– Ну, это ты умеешь! – девушка показала маме поднятый вверх большой палец. – Все. Мне тоже пора вставать, умыться, завтракать и убегать. Мы с подружками договорились сегодня утром погулять в парке и попрактиковать английский.

Мама направилась к выходу из комнаты, но остановилась в двери и сказала:

– Не буду вам мешать, но не забывай, что сегодня ты ночуешь у бабушки. Так что будь добра, не позднее девяти вечера будь у нее. А лучше – раньше.

– Я помню, – закривлялась Диляра. – Мама! Все хорошо. Мне же не пять лет.

– Да, да, я помню, несколько дней, как совершеннолетняя. Ладно, – женщина уже вышла за дверь, но вдруг заглянула обратно и добавила. – Только про сон ей не рассказывай. Хорошо?

Диляра лишь пожала плечами и кивнула.

Приглашение.

Целый день Диляра была занята своими делами: занятия английским, прогулка с подругами в парке, поход в магазин и кафе, соцсети, редкие созвоны с мамой и бабушкой. Девушка привыкла, что ее мама много работает, а отца своего она даже не знала. Виктория – мама Диляры – известная на всю страну певица, и поэтому свободного времени у нее бывает очень мало. То репетиции, то концерты, то гастролы, то встречи, то интервью... Конечно, иногда Диляра ездит с мамой на выступления, но все же это редкость – в основном она ждет ее дома или у бабушки.

Вот и сегодня у мамы большой концерт, а потом – как девушка этому радовалась – они вместе с ее друзьями едут на три дня в домики на озеро. Когда живешь в режиме маминой работы, совместные минуты ценишь особенно сильно. Даже если тебе уже восемнадцать. Кто-то замыкается, наверно, в такие моменты и начинает бросаться обвинениями, что родителей никогда не бывает рядом, но Диляра, напротив, любила и дорожила временем, проведенным с мамой. Ей было жалко тратить его на упреки или обиды. Поэтому она уже предвкушала радость обещанной поездки: голубая гладь воды, блестящая под большим летним солнцем, сосновый бор вокруг, вкусные шашлыки дяди Виталика и его фирменный чай на сосновых шишках, а

после заката песни под гитару у костра и стрекот сверчков. И все это рядом с мамой. Ну, и, конечно, беседы ни о чем с подругой Аней, дочкой дяди Виталика и тети Наташи.

Еще рыбалка.

Ее девушка не особо любила, но сам выезд на середину озера на лодках, когда вокруг тебя лишь вода, лес и солнце, Диляру вдохновлял. Да и рыбу, приготовленную после рыбалки на огне, она очень уважала.

Такие пикники бывали редко, поэтому когда мама сказала ей, что на следующее утро после концерта они едут, Диляра прыгала от радости. Конечно, для такого мероприятия нужна была новая одежда – одежда из прошлой поездки уже вышла из тренда и если поехать в ней, то что потом подумают подруги, рассматривая фотки в соцсетях! Вот почему сразу после короткого спикинга на английском в парке подруги пошли по магазинам выбирать новые вещи Диляре.

День шел весело. Впрочем, как и всегда. Никакие заботы не волновали золотую молодежь. Надо отдать должное – несмотря на свое довольно вальяжное отношение к уже обеспеченной жизни, эта компания не употребляла наркотики, не вела себя чересчур высокомерно по отношению к тем, кто ниже их по социальному статусу, да и клубами с алкоголем не злоупотребляли. Хотя... На счет последнего бывало по-разному.

Помимо этого, Диляра очень серьезно относилась к учебе и, несмотря на то что школу она уже закончила, а в институт уже поступила, занималась получением знаний с завидной регулярностью. Особенно ее интересовали иностранные языки. С английским, к слову, у нее уже прекрасно обстояли дела. Следующим на очереди должен был стать немецкий, но это несколько позже.

Компания девушек – их было четверо – ходила по магазинам Роял Плаза, выискивая сразу несколько видов нарядов. Нужен был и спортивный костюм, чтобы удобно было ходить по лесу, и платье, чтобы попозировать на камеру у озера или костра, и что-нибудь еще, на что ляжет глаз. А ложился он, как правило, на многое.

Громкий смех, легкость и беззаботность сопровождали их на всем пути, как только они вошли в торговый центр. Одни прохожие сурово оборачивались на них, другие заискивающе смотрели, но компания не замечала никого вокруг, кроме самих себя. Они шутили и дурачились, примеряли одежду, очки и сумочки, фотографировались по-отдельности и вместе, кому-то звонили и громко разговаривали.

Таким беззаботным образом прошел час или даже полтора. В руках подруг то и дело появлялись новые сумочки с покупками, а память телефонов наполнялась новыми фотографиями.

У витрины одного из магазинов девушки снова остановились.

– Диляр, – протянула одна из подруг. – Смотри какой костюм. Он просто шикарен.

На манекене сидел темно-красный строгий костюм: брюки и пиджак. Было видно, что и сама ткань, и пошив очень дорогие. Цена под стать, но разве она для них барьер?

– Какой классный! – подхватили еще две подруги. – Давайте зайдем! Диляр? Ты возьмишь?

– Если она не возьмет, я возьму! – заявила снова первая.

– Ну, Диляра, ты чего молчишь? – три подруги, зависшие над костюмом за стеклом, даже не заметили сначала, что их подруги рядом с ними нет.

Оторвавшись от манекена, они оглядели друг друга и, поняв, что в их рядах кого-то не хватает, стали озираться кругом. К их удивлению, Диляра стояла у другой витрины и разглядывала какое-то ничем не примечательное платье и босоножки под ним.

– Диляра! – с легкой обидой позвала подругу та девушка, что первой заметила костюм. – Что ты там делаешь! Иди сюда. Посмотри!

Но Диляру, казалось, ничего не может отвлечь от витрины с платьем.

Девушки переглянулись и, недоумевающая, подошли к подруге. Они тоже уставились на белое платье без рукавов и чуть выше колен, а также белые босоножки, лежащие тут же, но, искренне пытаюсь понять их красоту, сделать этого так и не смогли.

– Что ты тут увидела? – спрашивала одна.

– Это же полный отстой! – говорила другая.

– Зато стоит, наверняка, дороже того костюма! – подначивала третья. – Всегда так! Чем хуже вещь, тем дороже.

– И ведь покупают такое! – поддержала первая.

– Да, да, я помню, моя сестра... – начала было рассказ вторая, но не закончила.

– Это платье из моего сна, – вдруг тихо проговорила Диляра.

Ее голос был так таинственен и загадочен, что девушки разом замолчали и несколько напугано посмотрели на подругу. Та все так же отрешенно смотрела на наряд и повторяла:

– Я была в нем... Именно в этом платье... И в этих босоножках... Как такое может быть... Я была в нем... Два раза... Он снился мне два раза... Мистика... Это платье... И босоножки... Так разве бывает...

– Диляра! – первая подруга, ее звали Света, и она считала себя лучшей подругой Диляры, резко дернула Диляру за плечо. – Приди в себя! Что с тобой?

Девушка, словно опомнившись, сильно проморгалась и, уставившись на подруг, внезапно для самой себя сказала:

– Мне нужно его купить.

С этими словами под вопросительные взгляды других девушек она вошла в магазин и направилась к кассе. Три подруги, парализованные таким неожиданным для них поворотом, проводили Диляру взглядом, после чего, придя в себя, одна за другой поспешили за ней.

– Ой, оно не продается, – говорила девушка на кассе, когда все подружки были в сборе.

– Почему? – не понимала Диляра. – Я заплачу вдвойне.

– Нет, нет, – смущалась кассирша, – дело не в этом.

– Тогда в чем?

Продавщица несколько секунд колебалась, не зная, как ответить на этот вопрос, а потом все-таки рассказала, что не понимает откуда это платье вообще появилось в магазине. Она уже и хозяйке звонила, но и та ничего об этом платье не знает. Оказывается, открыв утром магазин и зайдя внутрь, продавщица увидела, что у одной из витрин висит это платье, а под ним стоят эти босоножки. Как это все попало сюда? Не ясно. Она уже думала вызвать полицию, но хозяйка сказала, что раз ничего не пропало, то и вызывать никого не надо. Она придет и по камерам торгового центра посмотрит, кто проник в магазин и когда.

Ждать хозяйку пришлось недолго.

– Так! Ну, что тут у нас? Где это платье?

В магазин с громким басом ввалилась высокая женщина. Очевидно, она и была той самой хозяйкой бутика. Разодетая по последнему писку моды и сплошь обвешанная золотом, она подошла к витринам и остановилась у висевшего на показ наряда.

– Это, значит! – оценивающе сказала она. – Да... Такое! И в моем бутике! Убрать! Сейчас!

Продавщица кротко кивнула и засеменила к витрине с неизвестным платьем. Было видно, что хозяйка страшная тиранка и не согласиться с ней в чем-либо означало навлечь на себя большие неприятности.

– Простите, – обратилась к высокой даме Диляра, подходя ближе к неизвестному платью. – Может быть, вы продадите его мне?

Хозяйка сначала усмехнулась, потом оценивающе посмотрела на девушку, а затем, расширив глаза и скруглив рот, как заохала:

– О! Я же тебя знаю. Ты приходила к нам со своей мамой. О! О! Ты дочка Виктории, певицы.

Диляра слегка улыбнулась и кивнула.

– Иди-ка сюда, – позвала девушку басистая дама и осмотрела с ног до головы. – Да! Это ты! Какая приятная встреча! Ты как тут? За покупками? Платье присматриваешь? Ну, молодец. Красавица! Вся в маму! Наверно, и вещи смотришь тоже только самые лучшие? У твоей мамы отличный вкус!

Под напором слов хозяйки магазина, Диляра только и успевала кивать в знак согласия. А дама продолжала:

– Посмотри-ка кругом. Посмотри какая красота! Какие вещи! Они просто шикарны. И безумно дороги. Впрочем, последнее не важно. Нравятся тебе?

С этими словами хозяйка магазина, взяв свою гостью за плечи, поворачивала кругом, чтобы та могла увидеть каждый уголок ее магазина.

– Посмотри, какие платья вон там, – показывала дама пальцем на одну из фирменных стоек. – А вон там есть попроще. Ты можешь выбрать абсолютно любое. Какое тебе понравится. И я тебе его подарю.

Хозяйка чуть присела напротив Диляры и заискивающе посмотрела ей в глаза.

– Спасибо, конечно... – начала было девушка.

– Нет, нет, – замахала руками дама, поднимаясь. – Благодарности излишни. Я очень люблю песни твоей мамы. Я бы хотела сделать тебе такой подарок.

Диляра посмотрела на подружек, которые, разинув рты, наблюдали за происходящим. Эта дама, словно гром и молния, громко и быстро нарушила размеренную вальяжность, царившую и в магазине, и в целом в торговом центре.

– Хотя знаешь... – хозяйка демонстративно постучала указательным пальцем себе по губам, пытаясь показать, что думает. – Знаешь, девочка. Я была бы тебе очень признательна, если бы ты у себя в соцсетях... Сколько у тебя подписчиков в соцсетях?

– Двести тысяч... С небольшим... – растерянно ответила Диляра.

– Да... Маловато... – задумчиво протянула дама, но вернулась к своему разговору. – Ну, да, ладно. Ничего, сойдет. Я бы была очень признательна, если бы ты потом в соцсетях выложила свое фото в платье, которое я тебе подарю, и написала, что покупала его здесь. А? Сделаешь?

Хозяйка расплылась в улыбке, ожидая, что девушка, конечно, согласится. Но та ответила несколько неожиданно:

– У вас очень красивые платья и в целом одежда. И мы действительно заходим к вам с мамой за покупками. Но сейчас мне нужно именно это платье.

Она подошла к белому платью и сняла его с креплений.

– Оно мне очень нужно. Оно и вся история про него.

– Какая еще история? – дама недовольно скривила лицо и с подозрением посмотрела на гостью.

– Вы посмотрели камеры?

Этим вопросом Диляра выдала продавщицу, и хозяйка, поняв, что девушке все известно, кинула на продавщицу недовольный взгляд. Кассирша тут же стыдливо уставилась в пол, а хозяйка, не сводя взгляда с подчиненной, решительно ответила девушке:

– Посмотрела.

– Тогда давайте так. Я заберу вот это платье и еще, – Диляра подняла босоножки, – вот их. Вы мне расскажете, что увидели на камерах. А я потом сделаю рекламу вашему магазину у себя на странице, но с предыдущей моей покупкой. Идет?

Хозяйка бутика, явно не ожидавшая такого предложения, быстро прокрутила его в голове, вспоминая предыдущую покупку девушки, и с недоверием спросила:

– А про это платье... Ты никому не скажешь, что взяла его у нас?

– Обещаю! – улыбнулась девушка.

– Ну... – дама еще раз прокрутила в голове предложение гостыи. – Ну... Ладно...

– Отлично! – засмеялась Диляра и чуть не обняла строгую женщину. – Ой, простите.

В этот момент у тиранки зародилась мысль, что с девушкой не все в порядке в плане психики. Она даже мысленно пожалела свою любимую певицу. Но виду не подала. Точнее, думала, что не подала. Но Диляре было все равно на это.

– Так что там с камерами? – спросила она.

– А! Камеры, – щелкнула пальцами хозяйка. – Да вообще странная история. На камерах видно, как после полуночи к магазину подошел мужчина. Высокий такой, статный. Широкие плечи. Красивое лицо. Наверно... Не видно было лица, но у такого мужчины не может быть другого!

Подружки Диляры хихикнули, отчего дама прервала рассказ и, повернув голову в их сторону, посмотрела так, что хихикать тем сразу перехотелось.

– Этот мужчина, – продолжила она рассказ размеренным темпом, – ключом открыл дверь, поднял рольставни и зашел в магазин. Здесь он снял висевшее у витрины платье, аккуратно сложил его и убрал в сторону, а на его место повесил вот это, – женщина брезгливо ткнула рукой в белое платье, но, тут же опомнившись, улыбнулась. – Затем он вышел, закрыл дверь и ушел.

– И это все? – не поверила Диляра.

– Да, – пожала плечами хозяйка.

– Ну, а сигнализация? Почему она не сработала? Как он в такое время в торговом центре оказался? Где охрана была? Как он потом вышел из торгового центра?

– Охрана! – женщина сделала недовольное лицо. – Бездельники! За что им деньги платят! Они говорят, что пока я не пришла и не потребовала показать записи, ничего вообще не говорило о каком-то проникновении на территорию торгового центра! Они ни при обходах, ни по камерам не видели ничего подозрительного. И никого. Подозрительного.

– Так он растворился что ли? – выпытывала девушка.

– Да, не! – женщина махнула рукой. – И вошел и вышел через запасной вход. Открывал тоже ключами. И откуда у него ключи только! А сигнализация... Зачем она в моем магазине? Ведь все под охраной. Как я думала! А вот есть ли сигнализация на запасном входе, через который заходил и выходил злодей, я не знаю. Не думала об этом, меня беспокоил мой магазин, а не весь торговый центр, поэтому не спросила охранников. Наверно, нету... Иначе как бы он зашел? Ну... Или отключил как-то... Я не знаю.

– И кто это мог быть? – Диляра не успокаивалась и не отставала от хозяйки магазина.

Та лишь пожала плечами:

– Охранники говорят, что какой-то модельер или портной решил так привлечь внимание к своим творениям. Надо сказать, абсолютно бездарным! – снова не сдержалась женщина от оценки. – Но я им не верю. Откуда у простого портного ключи от всех дверей? Как он мог так незаметно, как ниндзя какой-то, пройти по коридорам к моему магазину? Да, и вообще! Почему именно мой магазин?

– Да, действительно... – девушка задумалась.

Выждав паузу, строгая дама натянула улыбку и протянула Диляре руку, желая поскорее закончить разговор.

– Ну, так что? Уговор дороже денег!

– Да, спасибо большое, – согласилась та, пожимая руку хозяйке. – Я обязательно все сделаю.

Наблюдая как Диляра с подругами выходит из магазина, тиранка сочувственно покачала головой, но тут же спохватилась и крикнула продавщице:

– Где то платье, что висело? Повесь обратно!

Та лишь кротко кивнула и поспешила выполнить приказ.

– Да... Никогда еще реклама мне не обходилась так дешево... – пробормотала себе под нос дама, вспоминая безвкусное белое платье и то, что это была дочь самой Виктории. – А девочке все-таки неплохо было бы показаться врачу. Что-то у нее с головой не то... – и она снова сокрушенно покачала головой.

Через полтора часа, отделавшись от показавшихся в этот раз слишком назойливыми подруг, Диляра была дома. Конечно, она рассказала подружкам о своих снах, ошеломив их правдоподобностью сновидений и возникающим чувством страха, но потом неоднократно пожалела об этом. Каждая пыталась дать самый ценный совет. Одна предлагала пойти к гадалке, вторая поискать ответ в книге по черной магии, третья раскинуть карты Таро. В общем, все они видели в снах какой-то мистицизм, который, безусловно, усиливало таинственное появление платья в магазине.

Наконец, Диляра была одна.

Она стояла дома в своей комнате перед зеркалом и держала в руках платье с босоножками. «Надеть или нет?» – думала она.

С одной стороны, ей очень хотелось примерить его. На первый взгляд размер и платья, и обуви ее. Может быть, надев их, вспомнится что-то еще из сна?

Но, с другой стороны, ей было страшно. Все эти фильмы с параллельными мирами, дверьми в которые выступают то шкафы, то сундуки, а то и вовсе стены... Вдруг с этим платьем та же история? «Бред, конечно, – думала Диляра. – Но все же страшновато».

Да, вся эта история не лишена таинственности, а главное – ощущения незавершенности. Что-то явно ждало впереди. Что-то связанное с этими снами и этим платьем. Только что?

На часах было 18:17. Мамин концерт уже начался. А Диляре было пора собираться и ехать к бабушке, поэтому платье она все-таки отложила.

Выступление Виктории, как всегда, прошло на ура. Огромное количество поклонников аплодировали, кричали и визжали. Перед самым завершением концерта она спела на бис главный хит, после чего, хоть и с небольшим запозданием, но шоу закончилось.

Певица привыкла, что ею восхищаются, что ее любят. Она звезда. После концерта ее всегда ждут подарки, цветы и назойливые поклонники, от которых спасала только охрана. Этот раз не был исключением, но все же он был особенным. В закулисье ее ждал помощник Андрей, держащий в руках какой-то конверт.

– Тебе нужно это взять, – сказал он, как только Виктория ушла со сцены, причем, что для него не слишком характерно, очень серьезным тоном.

– Это не может подождать пока я приведу себя в порядок? – опешила она.

– Мне заплатили достаточно, чтобы я настоял, – Андрей взял ладонь певицы и вложил в нее конверт. – Возьми. Они очень настаивали.

Виктория вздернула бровями и, ни разу не взглянув на конверт, все же взяла его. Задержав ненадолго строгий взгляд на помощнике и сунув конверт под мышку, она молча пошла в гримерку. Там, в более тихой и спокойной обстановке, певица рассмотрела ничем не примечательный белый конверт и раскрыла его. Внутри была красивая открытка, развернув которую стало понятно, что это приглашение.

Текст приглашения, написанный золотыми буквами на бархатном черном фоне самой открытки, был следующим:

«Уважаемая Виктория! Будучи вашей страстной поклонницей, а также имея к вам очень интересное деловое предложение, я настаиваю на встрече. Приглашаю вас в ресторан *Pescatore mediterraneo* сразу после вашего выступления. Отказа не приму. Буду ждать. Ваша С.».

Артистка повертела приглашение в руках, еще раз его перечитала и задумалась: «Ваша С. Светлана? Сюзанна? Что за С? Почему не полное имя? Прямо какая-то таинственность. Еще и

деловое предложение. В самом дорогом ресторане Москвы. По крайней мере, одном из самых дорогих. Все это дико интересно, надо поторопиться. Только позвать с собой Андрея на всякий случай. А лучше Андрея и еще кого-то».

Позвонив своему помощнику и предупредив о предстоящей поездке в ресторан, Виктория начала спешно приводить себя в порядок. Приглашение от неизвестной С. ее очень интриговало.

С.

Рыбный ресторан *Pescatore mediterraneo* встретил певицу и двух сопровождавших ее мужчин во всей красе. Дорогие темно-коричневые цвета, декор из дерева ценных пород, плотные шторы на больших окнах, много света и цветов, картины в золотистых рамках с изображенными на них, в основном, морем, кораблями и лодками – все это создавало атмосферу большого парусного судна. Еще бы добавить легкое покачивание пола – эффект волн – и любой посетитель ресторана точно забудет, что находится на земле, а не на палубе корабля. Но пока современные технологии не дошли до этого. А может, дошли? Оставим это на PR-менеджеров и прочий персонал ресторана.

Спокойная живая музыка дополняла атмосферу спокойствия и роскоши, унося каждого посетителя с головой в гастрономическое путешествие средиземноморской кухни.

На входе Виктория сказала, что ее ждут, попросив для мужчин столик неподалеку. Хостес, встречающий гостей, сразу понял к какому столику провести гостью: таинственная С. предупредила, что ждет известную певицу Викторию. Через минуту актрису подвели к нужному месту, а ее сопровождение разместилось рядом, за столиком через один.

– Здравствуйтесь, Виктория, – бархатным голосом проговорила С., показывая жестом на стул напротив нее. – Присаживайтесь. Я знала, что вы придете.

Певица села за столик. Хостес, улынувшись, удалился, а Виктория, не обращая внимание на обстановку вокруг, стала рассматривать пригласившую ее С.

Это была женщина лет, наверное, шестидесяти пяти, одетая в очень дорогую и очень красивую одежду. Каждый элемент, каждый аксессуар дополнял друг друга так, что создавался изысканный образ дамы высшего сословия прошлого века, но при этом смотрящийся очень гармонично в современном обществе роскошного ресторана. У женщины были короткие седые волосы, едва достававшие до плеч, красиво убранные под шляпку, сдержанная учтивая улыбка и, сразу бросающаяся в глаза, идеальная осанка. Не отрывая локтей от столика, она подняла кисть левой руки и указательный палец, посмотрев на стоящего неподалеку официанта. Тот словно ждал этого указания, тут же кивнув и удалившись в сторону кухни.

– Кто вы? – забыв поздороваться, спросила певица.

С. улынулась, застенчиво моргнув, и вместо ответа на вопрос спросила сама:

– Заинтриговала?

– Признаться, да, – слегка улынулась в ответ Виктория.

– Каюсь. На это я и рассчитывала, – сказала женщина и протянула гостье руку. – Мое имя Сакар.

– Очень приятно, – с удивлением на лице пожала протянутую руку певица. – Необычное у вас имя.

– Оно очень древнее. Как и наш род, – объяснила Сакар, впервые приняв серьезный вид. – В нашем роду очень чтятся традиции предков. В том числе и в том, что касается имен.

– Надо же! Сегодня такое редко встретишь, – снова удивилась актриса. – А что оно означает?

– Имя? – женщина сложила руки перед собой.

Виктория кивнула.

– Ну, это довольно сложно объяснить, – задумчиво ответила Сакар. – Но если проще и понятнее, то оно означает горячий огонь. Но не будем об этом. Давайте поужинаем. Вы, наверное, голодны. И поговорим о моем деле к вам.

К столику подошли два официанта и, поправив посуду, поставили принесенные блюда. Перед Викторией и Сакар появились салаты с осьминогами, дикая рыба Дорадо и что-то еще, чего певица разобрать не смогла. Все выглядело немного странно, но при этом аппетитно.

– Я не знала, что вы любите, поэтому заказала сразу несколько разных блюд, – объяснила женщина и жестом пригласила гостью начать.

– Можно было заказать по моему приходу, – снова удивившись, ответила артистка.

– Я боялась оставлять вас голодной. Вы же после выступления. Устали, – сказала Сакар и тут же добавила. – Я, кстати, была на нем. Вы были великолепны. Впрочем, как и всегда.

– Спасибо, – поблагодарила Виктория и попробовала салат с осьминогом. – Так что у вас за дело? Мы можем поговорить об этом за едой?

– Да, конечно, – протерев салфеткой рот после положенного в него кусочка Дорадо, согласилась Сакар. – Вы ешьте, а я вам все расскажу.

Виктория вскинула брови и пожала плечами, что означало: «Ну, раз вам так удобно, пожалуйста». В конце концов, она действительно была голодна, а эта встреча нужна в первую очередь странной женщине, а не певице. По крайней мере, Виктория так думала.

– Итак, – с небольшой паузой продолжила Сакар. – Как я сказала, наш род очень древний. Мы живем по своим правилам, которые продиктованы очень древними обычаями. Нет, ничего такого особенного, – пояснила женщина, увидев смущение на лице собеседницы. – Лишь некоторые моменты. Например, обряд сватовства перед свадьбой. Ведь его почти ни у кого не осталось. Или, например, празднование дня рождения только в кругу семьи. Правда, семья у нас большая. Поэтому скучно не бывает. Ну, или рецепты отдельных блюд, которые мы передаем дальше по поколениям и не делимся ими ни с кем другим.

– Понимаю, – поддержала Виктория женщину, на самом деле не понимая в полной мере, о чем та говорит и для чего это все рассказывает.

Сакар благодарно улыбнулась и продолжила:

– У моей племянницы свадьба. Это моя любимая племянница. Мы все гордимся ею. Очень хорошая девочка. И мы хотим, чтобы у нее этот день был просто волшебным.

– Да, тут я точно вас понимаю, – улыбнулась певица. – Все мы желаем, чтобы у наших детей, внуков, внучек, ну, или племянниц день свадьбы был особенным.

– Да, – задумалась Сакар.

– Что вы хотите от меня? – прервала ее размышления Виктория.

– Все очень просто. Я хочу, чтобы вы выступили на ее свадьбе.

– Выступила на свадьбе? – замерев, переспросила Виктория.

– Да, – подтвердила женщина. – Моя племянница такая же ваша фанатка, как и я. Наверное, даже еще больше.

– Но для этого совсем не обязательно было меня приглашать в ресторан. Этими вопросами занимаются другие люди, – певица, явно смутившись, начала что-то искать в телефоне. – Я вам сейчас дам номер. Вы позвоните. Они в курсе всех дат, всех встреч, выступлений...

– Не нужно, – снова не отрывая локтя от стола, подняла кисть руки Сакар. – С ними я уже говорила. Они сказали, что вы уезжаете завтра на несколько дней.

– А... – Виктория поняла, о чем речь. – Да, завтра я с дочкой и друзьями действительно уезжаю. На озеро. Меня не будет несколько дней.

– А у нас свадьба послезавтра, – вздохнула Сакар. – И перенести ее никак нельзя.

– Простите, – лицо певицы приняло виноватый вид. – Я не смогу. Я уже давно обещала дочке побыть с ней. Если сейчас откажу ей, потом вообще неизвестно когда смогу вырваться. Концерт за концертом. А ей уже обещала. Она ждет.

– Я понимаю вас, – женщина сказала это настолько нежно, насколько могла. – Тем более мы только что с вами говорили про особенное отношение к детям.

– Да... Именно! – певица обрадовалась, что собеседница ее поняла. – Почему же вы оставили приглашение на свадьбу на последний момент? Нужно было заранее договориться об этом. Я бы с удовольствием... Концерт на свадьбе... Это так... Романтично, – Виктория улыбалась.

– Да, вы правы, конечно. Нужно было озаботиться этим заранее, – ответила Сакар. – Моя вина в том, что я прошу вас о выступлении только сейчас. Но я вас уверяю, что, несмотря на мои неоправданные промахи, путешествие к нам доставит вашей дочке не меньшее, а, скорее, даже большее удовольствие, чем путешествие куда бы то ни было.

– Путешествие? – не поняла Виктория.

– Именно, – улыбнулась женщина. – Мы ведь чтим традиции предков во всем. В том числе и в месте проживания.

– И где это место? – несколько испуганно спросила актриса. – Я почему-то подумала... Свадьба не в Москве?

– Нет. Высоко в горах, – мягко ответила женщина. – У нас там очень красиво. Природа невероятная. К тому же вы хотели на озеро, а у нас там есть родники и река.

– Ну, не знаю... Где именно вы проживаете?

– Это будет сюрпризом, – хитро улыбнулась Сакар.

– Нет, нет. Так точно не пойдет. Я не полечу туда, не знаю куда. Хотя, впрочем, можете не говорить... Я не смогу выступить у вас.

Женщина на секунду замолчала и о чем-то задумалась, после чего, хоть собеседница уже и не ждала этого, ответила на ее вопрос:

– Это в горах Дагестана. Название самого селения вам ни о чем не скажет. Его даже нет на картах. Потому как мы живем там обособленно. Не признаем местную власть и не пускаем ее туда. Да и они не особо хотят к нам приходить. Наша жизнь слишком самобытна.

– Прямо настолько обособленно? – настороженно переспросила звезда.

– Достаточно обособленно, – с улыбкой ответила женщина.

– И что, действительно не пускаете, и они к вам не лезут? Не навязывают правила? Не требуют жить, как все? По законам?

– Они понимают, что это бесполезно.

– Это... Это все немного пугает, – призналась Виктория недоуменно.

– Бояться не нужно, – улыбнулась женщина. – Мы ведь вас очень любим. И у нас праздник. Мы лишь хотим сделать его особенным. День пути туда, день пути обратно. И день у нас. Это совсем не много. Если, конечно, не согласитесь остаться на дольше. Мы будем только рады. А если поторопимся и вылетим ночью, то у вас будут даже полтора дня у нас. Успеете лучше познакомиться с нашими местами. Уверяю, они произведут на вас впечатление! В аэропорту мы вас встретим, до места довезем. Обратно в аэропорт тоже увезем. Вам вообще не нужно будет ни о чем беспокоиться.

– Не знаю, не знаю... Я ведь уже сказала... – по Виктории, опустившей глаза в тарелку, было видно, что ехать туда она не хочет, а потому просто ищет причину, чтобы отказать в этой поездке. – Такие вещи не решаются вот так, за день или два до мероприятия.

– Мы вам хорошо заплатим. Наш род очень богат, – глаза женщины в этот момент сверкнули. – Мы дадим вам двойную цену.

Певица подняла удивленные глаза на таинственную С.

– Даже давайте так, – Сакар хлопнула по столу ладонями. – Раз мое предложение поступило так внезапно, в самый последний момент, и нарушает все ваши планы, мы платим тройной гонорар. Мы вас встречаем в аэропорту и после концерта возвращаем в аэропорт. Перелет вам и вашей группе мы, безусловно, тоже оплатим. У нас мы предоставляем вам лучшие

комнаты в доме, чтобы вы чувствовали себя комфортно. Готовим вам лучшие наши блюда. Проводим вам экскурсию по нашим местам. Вы будете удивлены, насколько у нас красиво! И еще... Еще вы не уедете от нас без подарков! Соглашайтесь!

– Вы действительно готовы заплатить тройную цену? – недоверчиво уточнила Виктория. – Вы знаете сколько мы берем за выступление?

– Знаю, – уверенно ответила женщина.

Певица замолчала, раздумывая над предложением незнакомки. Минуты две или три они так и сидели молча, пока Сакар не решила прервать молчание. Но только она попыталась что-то сказать, как Виктория сама прервала ее, видимо, желая сказать первой свое слово относительно такого щедрого предложения.

– Мне нужно посоветоваться с командой и дочерью.

– Я вас умоляю! – засмеялась женщина. – Ваша команда смотрит вам в рот. Если вы скажете, что едете, она вся тут же подхватит эту идею. Если вы скажете, что остаетесь, то она поддержит и это решение. Но вообще... – Сакар сжала губы, после чего сделала еще одно признание. – Вообще я уже со всеми поговорила. Они все ждут только вашего решения. Причем в тайне надеются на положительное. Единственное, я не посмела говорить с вашей дочерью без вашего разрешения. Но... Я думаю, Диляра будет в восторге.

– Вы знаете, как ее зовут... – задумчиво протянула певица.

– Ну, это ведь не тайна. А мы, как я уже говорила, ваши фанаты. Поэтому многое знаем о вас. Конечно, из того, что есть в интернете.

– Да, да, я помню... – так же задумчиво согласилась Виктория. – Все равно. Мне нужно поговорить с дочкой.

– Я вас очень прошу сделать это сейчас.

– Сейчас?

– Да. Потому что... Я сделаю еще одно признание... Самолет ждет. Нам нужно вылетать как можно быстрее.

– Что ждет? Самолет? – не поверила своим ушам Виктория. – Вы же сказали, что... Билеты... Или перелет... Вы оплатите... Про самолет... Который еще и ждет нас речи не было...

– Простите меня, – чуть ехидно улыбнулась женщина. – Я боялась вас напугать. Не знала, как вам сказать. Я арендовала самолет. Его как раз хватит для всей вашей команды. Ну, и меня, конечно.

– Вы уже арендовали самолет, но ведь я еще не дала согласия?

– Я почему-то уверена, что вы согласитесь.

– Вы пошли на такой риск?

– Ерунда, – махнула женщина рукой. – Я же сказала, что наш род очень богат.

– Сказать – одно дело. Но... Не думала, что настолько... – растеряно проговорила Виктория.

– Надеюсь, это не будет поводом просить гонорар, увеличенный в четыре раза, – засмеялась собеседница звезды. – Шучу. Но на самом деле, я думаю, вы еще многому удивитесь, когда приедете к нам.

– Да? Надеюсь приятно?

– Только приятно, – сменила смех на улыбку женщина, довольная тем, что ей удалось произвести впечатление на именитую певицу.

– Что ж... Я отойду. Попробую дозвониться до дочери, – Виктория поднялась из-за стола. – Уже поздно, конечно. Но я попробую.

Сакар моргнула и слегка качнула головой в знак согласия.

– Но я ничего не обещаю! – добавила певица.

Сакар кивнула еще раз.

Выйдя во двор ресторана, чтобы не мешала музыка, актриса достала телефон и собралась набрать номер Диляры, но, увидев, что сопровождающие ее мужчины вышли следом за ней, отложила звонок.

– Вы знали? Вы все это знали? – накинулась она на них с какой-то неожиданной яростью.

Как оказалось, слова таинственной женщины были правдивы. Она действительно уже поговорила едва ли не с каждым членом ее команды. Более того! От каждого из них она уже получила предварительное согласие на концерт в горах. Все зависело только от самой певицы. Ну какой ответ она могла дать в такой ситуации? Разве могла она ответить отказом? Но все-таки обещание дочери есть обещание дочери. Их отношения превыше всего. Даже тройного гонорара. Поэтому хоть Виктория и звонила Диляре не с вопросом, а предложением, надеясь на позитивную реакцию той, для себя все же решила, что если дочка будет против, то певица не поедет на эту свадьбу даже если гонорар действительно увеличат еще.

Разговор с дочкой длился минут семь. Из них, наверное, минуту в трубке было молчание после того, как мама рассказала о перспективе поездки в горы вместо домиков на озере. Дочка никак не могла понять, правду мама говорит или шутит. Но когда убедилась, что все это правда, задумалась.

С одной стороны, прекрасная голубая гладь тихого и спокойного озера. Она знала его. Знала холмы, поросшие мхом, сосновый бор. Знала домики, в которых уже отдыхали не раз. Знала прекрасный чистый воздух, наполненный лесной свежестью и солнечными лучами. Знала пение утренних птиц и глухое постукивание дятлов. Это было чудесное место, чтобы провести время всем вместе, отдохнуть и наполниться энергией и эмоциями.

С другой стороны, какая-то спонтанная, даже дикая поездка в горы. В село, которого нет на картах. По приглашению невесты откуда взявшейся женщины, чье богатство, возможно, превышает богатство самого Билла Гейтса или даже Илона Маска. Тайны. Даже некая мистерия.

Что выбрать восемнадцатилетнему подростку?

Конечно, второй вариант.

Но!

«Раз мама мне звонит с таким предложением, – думала она, – значит ей хочется тоже в горы. Но ей не позволяет просто так принять такое решение чувство вины. Надо воспользоваться этим».

С этой мыслью она, наигранно дуясь, сказала:

– Ну... Мам... Мы, вроде, хотели на озеро с друзьями...

– Я знаю, милая, – с сожалением ответила мама. – Я поэтому и звоню тебе. Посоветоваться. Чтобы мы решили это вместе.

– Не знаю... Я бы так-то не очень хотела...

В трубке послышался глубокий вздох Виктории.

– Только если... – начала Диляра и остановилась.

– Если что? – с надеждой в голосе спросила мама.

– Ну... Если бы наши друзья могли поехать с нами...

– Ты про Виталика с Наташей и Аню?

– Да.

– Не думаю, что они согласятся, – грустно сказала мама.

– Ты же все равно бы им звонила, если бы я дала согласие на такую поездку. Так ведь? – звонким голосом быстро проговорила Диляра.

– Ну, да. Предупредить же надо, – согласилась Виктория.

– Вот и позвони, спроси. Если хотя бы Аня может поехать с нами, то я согласна!

В общем, через полчаса Виктория снова сидела за столиком напротив таинственной женщины и ставила условие о том, что с ними поедет еще одна девочка, подруга дочери. Сакар

без тени колебания дала согласие, заверив, что и в самолете, и в ее доме места хватит всем. Главное теперь быстро собраться и скорее вылетать.

Андрей и Алексей, сопровождающие Викторию, светились от радости. Возможность получить тройной гонорар, да еще и побывать в горах, оставив хоть на несколько дней городской шум и суету, выглядела для них чересчур привлекательно.

– Ах, да! Еще одно! – вдруг, опомнившись, сказала Виктория, уже собираясь уходить и оставляя Сакар одну за столиком.

– Любое ваше условие, – развела руками женщина, давая понять, что согласна на все.

– Обычно мы берем предоплату пятьдесят процентов, но... В вашем случае... Довольно необычном...

– Вся сумма уже вам отправлена. Будьте уверены, завтра вы увидите ее на своих счетах. Мой помощник уже все сделал.

С этими словами она посмотрела куда-то влево. Проследив за ее взглядом, Виктория увидела высокого и очень серьезного человека в черном костюме с черными, как смола, волосами, который сидел за одним из соседних столиков. Перед ним стоял раскрытый ноутбук. Встретившись взглядом с певицей, он почтительно кивнул.

И снова звезда была поражена. Ей стоит еще только о чем-то подумать, как эта женщина уже это делает. Откуда такая проницательность? Или, быть может, знание души человеческой? Такое ее свойство не может не вызывать уважения, но и пугает оно изрядно.

Так или иначе, Виктория списала это на жизненный опыт женщины и ее странный жизненный уклад. Поэтому, еще раз попрощавшись, она в сопровождении Андрея и Алексея поехала домой. На сборы было дано всем ровно четыре часа. Через это время все должны были встретиться перед входом в аэропорт. А ведь певице еще нужно заехать за дочкой к бабушке, а потом и за ее подругой. Снова бессонная ночь. С этой мыслью, разглядывая огни города, мелькающие за стеклом мчащегося автомобиля, певица тяжело вздохнула.

Оракул.

Перед входом в аэропорт собралась уже вся группа, в том числе дочь певицы и ее подруга. Назначенное время встречи наступило, но самой таинственной Сакар не было. Довольно странно для человека, который так уговаривал Викторию полететь и даже нанял самолет для этого.

– Может быть, это все шутка? – предполагали одни, привыкшие опаздывать, но не ждать.

– Тогда очень глупая, – резонно парировали другие. – Ведь оплату она уже провела.

– Может, что-то случилось? – настороженно спрашивали третьи. – Не могла же она просто так не прийти.

– Да успокойтесь вы! – нервно отвечали четвертые. – Еще только пять минут прошло. Сейчас придет.

Действительно, с опозданием на десять минут, но Сакар – в сопровождении двух высоких худощавых мужчин с очень серьезным выражением лиц и двух абсолютно черных бультерьеров – пришла.

Она извинилась за опоздание, сказала, что никак не может привыкнуть к московским пробкам, и пригласила всех войти внутрь. Видя пораженные взгляды своих гостей, украдкой направляемые на злобных собак, Сакар поспешила всех успокоить. Как оказалось, эти псы вместе с сопровождающим их мужчиной крайне редко оставляли женщину одну. Мужчина – это ее помощник Гайун, а собаки – это ее питомцы, которых она очень любила. Понимая, что присутствие этих животных, хоть по заверению женщины и добрых, но все же может доставить неудобство группе, Сакар распорядилась, чтобы Гайун поехал с псами домой на автомобиле.

– На автомобиле? В такую даль? – удивлялись люди, но в то же время радовались, что собак в самолете не будет.

– Около двух тысяч километров всего. Какая ж тут даль, – смеялась Сакар. – Увидите, он приедет ненамного позже нас.

Гаййун с собаками ушел. Можно было в аэропорт.

– Никогда не видел бультерьеров с таким окрасом, – шептал по дороге на ушко Виктории один из членов ее группы, к слову, сам собачник.

– Они не бывают черными? – удивленно спрашивала та.

– Бывают, – так же тихо продолжал тот. – Но обычно у них хотя бы грудка белая. Или лапки. А тут они полностью черные. Ни единого просвета.

– Ну, да, – вспоминая собак, соглашалась звезда.

– Еще и цвет такой странный, – с напряжением в голосе говорил собачник. – Неестественный.

– Черный цвет, – снова удивилась Виктория. – Что в нем неестественного?

Собачник нервно огляделся вокруг, словно опасаясь, что их услышат, и, приблизившись совсем близко, сказал еле слышно:

– Они черные с каким-то темно-синим отливом. Так не бывает. Они вгоняют в меня страх.

Певица уставилась на собеседника. Вид ее означал: «Боря! Не нагнетай!»

Боря понял и, вздохнув и разведя руками, направился вслед за группой внутрь здания аэропорта.

По аэропорту Сакар, которую, что удивительно, едва ли не каждый работник знал в лицо и учтиво опускал голову при встрече, провела Викторию и ее команду иным путем, минуя многочисленные очереди и досмотры. Уже через полчаса вся группа сидела на своих местах, а багаж был разложен по полкам.

Вскоре послышалось включение бортовых приборов, двигателей и чего-то еще. До отправления оставались считанные минуты. Люди расслабленно ожидали старта. Кто-то листал журналы, кто-то отправлял очередные сообщения в телефоне, кто-то устраивался поудобнее для сна, а кто-то и вовсе уже засыпал.

Виктория смотрела в иллюминатор и представляла пункт назначения. Какое оно, село Сакар? Высокие горы? Певица бывала в разных курортных местах, но дикие места представляла едва ли. Что представляет из себя такое село? Это старинный аул? С саклями и плетеными заборами? Или это обнесенный высокой крепостной стеной небольшой городок? Там в вышине парят орлы, наверное, а по земле бегают волки? Или все это лишь стереотипы, неизвестно откуда взятые, а на самом деле они едут в самую обычную деревню, коих в центральной части России полным-полно?

Мысли одна за другой бегали у певички в голове, сменяли друг друга, порой, рисуя образы и оставляя какие-никакие впечатления, а порой, просто бесследно исчезая. Гул голосов, шум бортовой электроники, звуки с телефонов – все превратилось в далекий и неясный фон. Звезда уже была не здесь. Прогнав упомянутые мысли, она пыталась вспомнить все, что когда-либо читала или смотрела о Дагестане. Вроде бы что-то было, но вроде и нет.

«Надо же! – подумала певичка. – Как будто черная дыра! Едем в полную неизвестность».

– Смотрите! – внезапно и очень громко крикнул один из мужчин команды Виктории и ткнул пальцем в иллюминатор.

Все, кто мог, посмотрели туда, куда он показывал. Иллюминаторы по правому борту самолета тут же были закрыты головами тех, кто был поближе, но протискиваться сквозь них остальным не было никакого смысла: через секунду то, на что показывал мужчина, было видно абсолютно с каждого окошка.

Огромное количество птиц, похоже, что голубей, грачей, воробьев и каких-то еще, сбилось в гигантскую стаю и непроглядную тучей кружило вокруг самолета. Их крики, смешив-

ваясь вместе в какой-то неестественный визг или даже плач, были настолько громкими, что отчетливо слышались внутри воздушного судна.

– Господи! Что это! – испуганно послышалось среди присутствующих.

Люди заворуженно смотрели за полетом птиц. Естественно, их вылет откладывался. Даже проницательная Сакар на какие-то секунды потеряла дар речи, но быстро пришла в себя и, злобно выдохнув, выругалась: «Проклятые птицы! Ничего. Не помешаете».

Диляра, сидевшая на сиденье прямо за Сакар, внимательно наблюдала за ней. С самого первого взгляда что-то не понравилось девушке в чересчур настойчивой женщине, но что именно она понять не могла, поэтому и старалась все время быть неподалеку от той, наблюдать и делать выводы. Даже когда все бросились рассматривать птиц, Диляра лишь на секунду взглянула на них и тут же перевела взгляд на дагестанку, правда, не поняла смысла сказанного ею. Птицы решили помешать? Самолету? Это вообще возможно? Да и птицы – это кто? Разумные существа, способные принимать какие-то решения? Ерунда какая-то.

После несдержанной реплики в грубой форме, Сакар шепнула что-то на ухо сопровождавшему ее мужчине, а затем, уже чуть громче, добавила: «Только тихо». Мужчина поднялся и ушел. По всей видимости, к пилотам.

Никто больше, включая Викторию и подругу Диляры Аню, не заметил странного поведения женщины. Девушка с подозрением смотрела на впереди сидящую женщину, делая вид, что что-то набирает в телефоне. Что она сказала мужчине? Куда он пошел? В чем смысл тех слов, что были услышаны? Все эти вопросы Диляра задавала сама себе, но все это станет ясно гораздо позднее. Пока же... Пока птицы кружили над самолетом. Они словно не желали, чтобы воздушное судно взлетало. Ушедший к пилотам мужчина вернулся и сел на свое место, при этом едва заметно кивнув женщине.

Через минуту самолет все-таки тронулся с места и направился к точке разгона.

Удивительно было наблюдать, как птицы летели следом, закрывая собою обзор пилоту и подлетая к двигателям, словно готовые принести себя в жертву стальному гиганту. Перешептывания в салоне перерастали в откровенные возгласы. Люди начали опасаться за такой полет. В этот момент мужчина, сидящий рядом с Сакар, снова встал, но на этот раз никуда не пошел, а лишь повернулся к группе Виктории и громко сказал:

– Я только что был у пилота! Он меня заверил, что ничего страшного не происходит. Сейчас полетим. Такое иногда бывает. Это даже довольно обычно. Когда пойдем на разгон, они все разлетятся! Поэтому не беспокойтесь. Сядьте на свои места и, пожалуйста, пристегнитесь.

Кто-то удивленно, кто-то недовольно, но все заняли свои места, стараясь не сводить пристальных взглядов с иллюминаторов. Повезло тем, кто сидел рядом с ними!

«Довольно обычно? – спрашивали люди друг друга и сами себя. – Вы вообще видели когда-нибудь нечто подобное?»

Самолет же, преодолевая какие-то полосы и повороты, медленнее обычного выкатывал к месту разгона. Вот он уже на месте. Птицы тучей нависли над машиной, но теперь пилот знал куда разгоняться и что делать – впереди прямая. Быстрее, быстрее и быстрее разгонялся самолет, и вот уже все больше и больше птиц оставалось позади. Еще момент – и судно поднялось в воздух, все дальше отрываясь от места взлета и преследующих его птиц. В салоне послышались облегченные вздохи.

– Что это было вообще? – недоумевая спросил руководитель группы, высокий мужчина в стильных очках. – Кто-нибудь может мне это объяснить?

Все лишь пожимали плечами, да разводили руками, наблюдая через окошки, как стальная птица набирает высоту и оставляет где-то внизу огни большого города.

В это время в Нью-Йорке был еще только вечер. Над дверью в цоколе одного из домов на авеню Кони-Айленд висела, светящаяся золотым светом, вывеска: «Дворец магии». Во всем

мире и во все времена гадалки и всевозможные спиритологи пользовались популярностью. Век нынешний не исключение. Сколько их в США? Сколько их в России? Сколько их во всем мире? Медиумы. Экстрасенсы. Ясновидящие. Охотники за приведениями. Несмотря на развитие технологий и прогресс, на полеты в космос и погружения на дно океана, люди до сих пор ищут ответы на вопросы у таких людей, которые могут заглянуть за пределы научных объяснений. Но могут ли на самом деле? Оставим это на их совесть.

Войдя в указанную дверь, можно увидеть короткий темный коридор без малейшего освещения, стены которого полностью завешаны старыми занавесками в пол. За одной из таких занавесок – дверь. А за ней комната. Ничего необычного, никакого яркого и вызывающего антуража, просто небольшой круглый стол, два стула, книжный стеллаж у стены и большая люстра, висящая прямо над столом. На одном из стульев сидела женщина, одетая в кружевную черную блузку с короткими рукавами, длинную узорчатую красную юбку и такую же красную косынку. Разложив перед собой карты, она что-то внимательно рассматривала в них, то и дело поглаживая. Внезапно она сделала глубокий вдох, закатила глаза и замерла. Неискушенный наблюдатель, наверняка, принял бы ее состояние за транс, но помимо гадалки в комнате никого не было. Тогда для кого этот цирк?

– Дааааа! – блаженно протянула она, словно из nirваны.

Гадалка выдохнула, быстро собрала все карты в колоду, размешала их и разложила снова. Видимо, результат ее удовлетворил, потому что она довольно улыбнулась и снова протянула:

– О, дааа! Свершилось! То, что ты и обещал, наш предводитель. Победа будет за нами! Мы ждем!

Женщина вытащила из-под блузки висящий на шее кристалл и положила его в центр стола. Вокруг него она разложила, словно лепестки цветка, рубашкой книзу карты. Ближе к гадалке легли две особенные карты. На одной из них был изображен король, одетый в черное, сидящий на большом троне и держащий в руках скипетр с окончанием в виде скорпиона. На второй – молодая девушка с закрытыми глазами на фоне голубого неба и зеленых деревьев.

– Мы ждем, – снова повторила она и склонила голову перед королем и девушкой.

В Париже, Гамбурге и Бухаресте произошло примерно то же самое. А в Риме, в доме на улице Джакомо Джери, в квартире на четвертом этаже находилось шесть человек. Спиной к окну стоял очень крупный мужчина под два метра ростом, голова которого была покрыта белым широким колпаком, а все тело скрывал длинный белый балахон с разрезами для рук. Через один из этих разрезов мужчина высунул голую руку и, раскрыв ладонь и растопырив пальцы, протянул ее куда-то вперед; глаза мужчины были закрыты, а голова немного откинута назад. О том, что это мужчина говорили через чур крупные габариты и густые коричневые усы с бородой. Лицом к нему, склонив головы, покрытые капюшонами, молчаливо стояло еще пять человек, одетых в длинные белые балахоны с рукавами для рук. Руки сжаты у груди в замок, глаза закрыты.

Комната была фактически пуста: в углу у входа какой-то старый шкаф с покосившейся дверцей, плотные оконные шторы, да горящая лампочка на проводе на потолке.

– Кто я? – внезапно спросил мужчина с бородой повелительным голосом.

– Оракул! – ответили мужские и женские голоса.

– Что я делаю? – снова спросил тот, не открывая глаз.

– Ты смотришь! – отозвались его послушники.

– Как я могу смотреть, ведь глаза мои закрыты?

– Ты смотришь не ими! Ты смотришь нутром! – ответили люди и, подняв головы, посмотрели на предводителя.

– Да... – удовлетворенно протянул тот. – Я вижу то, что мне показывают его слуги. Я ваш проводник в его мир. Вы сомневаетесь в нем?

– Нет, оракул!

– Вы сомневаетесь в его мире?

– Нет, оракул!

– Вы сомневаетесь в его слугах?

– Нет, оракул!

– Вы сомневаетесь во мне?

– Нет, оракул!

– Не сомневайтесь! – резко бросил мужчина с бородой и открыл глаза. – Иначе он уничтожит вас!

Дикий холодный и пустой взгляд оракула был направлен сквозь тела стоящих перед ним людей, сквозь стены комнат, сквозь дома, сквозь улицы, сквозь пространство куда-то очень далеко. Он выбросил из-под балахона левую руку вперед и поднял над головой. Шторы, закрывающие окно, дернулись и комната моментально наполнилась зловонным запахом. Что-то мелькнуло под самой лампой, бросив большую кривую тень на стоящих внизу людей.

– Они здесь, – едва не шепотом произнес предводитель. – Теперь я вижу. Я вижу то, что они показывают мне! Я вижу...

Он застонал, видимо, испытывая боль, и склонился сначала на одно колено, затем на второе, опустил голову и закрыл глаза. Следом опустились на колени и склонили головы люди напротив него.

– Да... – довольно протянул оракул. – Да... Это свершилось. То, что он обещал нам. То, чего мы так ждали. Радуйтесь, рабы его! Мы столько ждали этого момента! Мы столько молились об этом! И, наконец, это свершилось! Его слуги принесли эту радостную для нас весть!

Люди в капюшонах упали в земной поклон и стали что-то монотонно распевать.

– Она скоро будет с ним! Уже совсем скоро! – со злобной усмешкой продолжал говорить оракул. – И сбудется обещанное. И мир больше не будет таким, как прежде. И выйдут те, кто прятались. И уничтожат тех, кто отказались следовать. И только такие, как мы! Только избранные его рабы будут спасены и будут находится под его защитой. И будут управлять всеми теми, кто сейчас презирает их! И мир упадет к их ногам! И сам Господь отречется от своих созданий, не в силах совладать с теми, кто выйдет! И религия превратится в пыль! Миром будет править он и те, кто поверили ему!

– Ты оракул! И ты говоришь истину! – бездумно повторяли люди. – Он придет! Ты оракул! И ты говоришь истину!

Почти до утра продолжались восхваления этой группой людей то оракула, то неизвестного «его», то его слуг. А под утро люди, одевшись в обычную одежду, ушли, растворившись в толпе, и больше их здесь никто никогда не видел.

Предчувствие.

Было уже светло. Верхушки лесистых гор скрывались за плотными, но светлыми тучами, сизыми и светло-серыми, оставляя неразгаданной загадкой вопрос о своей высоте. В воздухе витала влажность; похоже, будет дождик. Откуда-то доносился крик петухов, поддерживаемый иногда коровьим мычанием, в листве деревьев щебетали птицы. Улицы села в ранний час были еще пусты. Если бы не тучи, было бы видно, что солнце еще только вышло из-за гор по направлению к зениту.

Молодой парень в черной тряпочной тюбетейке с короткой кисточкой по центру открыл дверь дома и вышел во двор, окруженный высоким забором, сделанным, как и сам дом, из красного кирпича. Несмотря на прохладу, он вытер со лба пот, и, постояв несколько секунд в нерешительности, сел на скамеечку рядом с краником, выходящим из стены дома и красиво оформленным плиткой. Парень открыл воду, намочил руки и вытер ими лицо и шею, после чего закрыл кран, прижался спиной к стене и закрыл глаза.

Ему было восемнадцать. Некрупного, но спортивного телосложения; одет в бежевый костюм: брюки и длинная рубашка до колен с пуговицами лишь до груди и небольшими разрезами по бокам. Мысли поглотили его, унеся куда-то очень далеко. Несмотря на расслабленный, на первый взгляд, вид, все мышцы на лице парня были напряжены. Что-то не давало ему покоя. Какая-то дума заставила выйти его на улицу и в одиночестве сесть у стены, не обращая внимания ни на влажный воздух, ни на холодную каменную стену.

Но долго сидеть одному не пришлось.

– У тебя что-то случилось? – из дома вышел мужчина лет шестидесяти или немного старше и подошел к парню.

– Да... Есть немного... – ответил тот, не открывая глаз, но тут же, словно опомнившись, вскочил со скамейки, приглашая сесть мужчину.

– Сиди, сиди, – мягким голосом, похлопывая юношу по плечу, мужчина усадил того обратно и сел рядом.

– Простите меня, устаз¹, – виновато проговорил парень, пряча взгляд. – Я отвлекался. Мои мысли были не здесь.

Мужчина улыбнулся. Его глаза, каждая черточка лица и, казалось, даже густая седая борода излучали добро. На нем была надета плотная черная рубаха ниже колен, такие же брюки и высокая черная папаха. В руках мужчина держал деревянную трость с загнутой полукругом рукояткой.

– Я видел, – тепло произнес он. – Тебе что-то мешало быть здесь. Я чувствовал это.

– Да, устаз, – виновато согласился юноша.

– Что же это было? – мужчина внимательно посмотрел в глаза парню.

Тот задумался, вспоминая произошедшее, и в воздухе повисло недолгое молчание. Понимая, что молчать в ответ на вопрос старшего некрасиво, парень сказал:

– Это мне напомнило ту историю...

– Московскую?

– Да. Как будто он пришел снова.

– Ночной кошмар?

– Да... – парень немного замялся, подбирая нужные слова. – Но не так, как тогда. Это что-то другое. Я не знаю... Такого еще не было...

Мужчина тяжело вздохнул, чуть помолчал и, поставив руки на трость, сказал:

– Абдулла. Ты помнишь тот день, когда Саид меня попросил взять тебя к себе?

– Конечно, – ответил тот.

– Тогда я сразу понял, что в тебе есть что-то такое, чего нет в других, – продолжил мужчина. – Когда ты только приехал, я почувствовал это. Когда же ты начал брать уроки, я утвердился в этом. А когда ты рассказал мне о произошедшем с тобой, я полюбил тебя сильнее своей семьи. Всевышний не дает таких свойств никому, кроме своих любимцев. Поэтому если ты что-то чувствуешь, прислушайся к этому. Если захочешь, расскажи. Если не захочешь, не рассказывай.

С этими словами учитель поднялся со скамейки. Тут же, проявляя почтение и уважение, поднялся и Абдулла.

– Пойдем позавтракаем, – с улыбкой, от которой тело наполняется теплом, произнес мужчина.

Парень кивнул, и они вместе направились в дом. Когда они зашли на кухню, на стол уже накрывали: супруга устаза ставила на центр стола большую сковороду с жаренной в сливочном масле картошкой, а дочка расставляла тарелки и вилки. Следом появились нарезанные помидоры, сметана, зеленый лук, нарезанные куски отварного мяса и лепешки. Жаренная картошка

---

¹ Устаз – досл. с араб. учитель. Уважительное обращение к наставнику.

смачно скворчала, а сваренное мясо раздавало приятный аромат. Все было просто, но очень аппетитно.

Когда мужчина сел, его примеру последовали пришедшие сыновья, а вместе с ними и Абдулла. Жена с дочерью покинули кухню.

– Давайте, бисмиЛлях! – мужчина взял вилку и приступил к еде.

Ахмад, старший сын, разломал лепешки на части, каждый раз протягивая отломанный кусок остальным. Сначала Абдулле, затем отцу, потом и братьям.

Ложки застучали по тарелкам. Но Абдулла не ел. Он, отложив полученный кусок хлеба, безучастно смотрел на пустую тарелку возле себя и о чем-то думал.

– Абдулла! – легко толкая парня в плечо и смеясь, обратился к нему Мухаммад, сидевший слева. – Так и не поправишься! Кушай.

В ответ тот лишь грустно улыбнулся.

– Ты сегодня сам не свой, – подхватил третий брат, самый младший. – После намаза тоже где-то не здесь был.

– Да, ты прав, Али, – грустно согласился с ним парень. – Сегодня что-то не так... Какое-то очень нехорошее чувство...

На лице Али возникла озабоченность, в то время как старшие братья, любившие подучиться, продолжали шутить, не особо придавая значение словам Абдуллы.

– Знаешь что, – вдруг строго сказал хозяин дома, – есть ты все равно, как я вижу, не будешь. Иди-ка позвони Саиду. Я знаю, что ты сейчас хочешь сделать именно это. Поговори с другом. Что он тебе скажет. Глядишь, успокоит тебя.

Парень благодарно кивнул и поднялся из-за стола. Он действительно хотел позвонить своему первому учителю и спешно вышел во двор.

– В первый раз вижу его таким, – заметил Али.

– Да, – налегая на еду, поддержал Ахмад. – За то время, что он с нами, я таким его не помню.

– Оставьте, – ответил на это отец. – На все воля Всевышнего. Занимайтесь собой.

Хотя он прекратил разговоры, прекратить мысли хозяин дома, конечно, не мог. Ни у сыновей, ни у себя. Все беспокоились за парня, но что толку попусту сотрясать воздух! Все прояснится, просто всему свое время.

Абдулла тем временем вышел из двора на улицу. Мимо, просигналив, промчалась черная «Приора». Абдулла улыбнулся и поднял руку ей вслед в знак приветствия, узнав проезжавшего. Достав телефон и набрав нужный номер, он неторопливо пошел по дороге в гору. Там, немного дальше, село уже заканчивается. За ним начинаются поля и сады, за которыми ореховый лес, а еще в том направлении новый реабилитационный центр и, восстановленные не так давно, санатории. Это лето уже заканчивается, но в следующем они должны заработать и принимать первых гостей.

– Саид! Ассаламу алейкум! – радостно поприветствовал друга Абдулла, услышав на том конце провода знакомый голос. – Как ты?

В ответ последовало не менее радостное приветствие и заверение, что все хорошо. Перекинувшись несколькими фразами о здоровье, о делах шейха Юсуфа, о погоде, парень перешел к делу.

– Саид, – вкрадчиво начал он. – На этот раз я звоню не просто так.

– Что-то случилось? – догадался тот. – С рассвета на сердце не спокойно.

– Трудно объяснить... – ответил Абдулла. – Но такое чувство, что да.

– Рассказывай!

– Я попытаюсь... – колеблясь, сказал парень и перешел к рассказу. – Мы, как обычно, с шейхом и его сыновьями читали утренний намаз, как вдруг после салама меня будто отключило. В один миг мысли ушли очень далеко. Было такое чувство, что даже не мысли ушли

куда-то, а я сам ушел. Я не слышал, как шейх читает зикр², я не читал его сам, я даже не видел ни устаза, ни его сыновей, ни даже комнаты. Я будто перенесся... Физически, понимаешь?

– Куда? – с опаской, вспоминая пережитое год назад, спросил Саид.

– Я не уверен, но... Как будто это был... Дагестан...

– В Дагестан? – удивился собеседник.

– Да! – возбужденно подтвердил Абдулла. – Я понимал, что это все лишь в моих мыслях.

Что это видение, как картинка по телевизору. Что это не по-настоящему. Но все равно! Это было так реально! Будто я на самом деле находился за сотни километров отсюда!

– И что... – запинаясь, спрашивал Саид. – Что было дальше? Что ты... видел?

– Я видел небо над аэропортом. Утреннее небо с небольшими белыми облаками, – уже уверенно продолжал парень. – И я смотрел на него... И понимал, что внизу меня аэропорт... И было так тихо... А потом, как из ниоткуда, появился самолет и с диким ревом пронесся возле меня. Мне это показалось таким громким, что до сих пор в ушах стоит его гул.

– Он шел на посадку? Или на взлет? – спросил Саид.

– На посадку, – уверенно ответил парень. – Я потом посмотрел вниз и увидел, что этот самолет уже там, возле аэропорта. И из него выходят люди. Хотя прошло лишь несколько секунд. В реальности, конечно, он бы не сел так быстро. Я будто видел все частями. Нужными. Как фильм, перемотанный на те или иные участки киноленты.

– И что потом? Что было дальше? – с напряжением в голосе задавал вопросы друг.

– Там была одна женщина. Она... Там, понимаешь, все просто выходили из самолета... И это самолет был не такой большой... Не рейсовый будто... А самолет меньше гораздо. Как будто для этих конкретных людей. И они все были вместе, – Абдулла остановился, прикрыл глаза, вспоминая видение, и начал говорить очень быстро, порою сбиваясь и путаясь. – Они все выходили и... Просто шли. Там их ждали машины. Несколько микроавтобусов. Кажется, два. И они садились в эти машины... И потом они поехали... Но эта женщина... Она вышла последней. И когда она вышла... Она не сразу пошла к автобусам, а остановилась. Остановилась и подняла голову вверх. Она посмотрела на меня так, будто я действительно был там. И будто она действительно меня видит. И будто она знала, что я там. Она не просто посмотрела вверх, понимаешь? Она посмотрела на меня! Но ведь я не был там! Я был здесь, а все, что там происходило, я лишь видел... Но при этом она видела меня... Как такое возможно, Саид?

– Что это за женщина? – предвкусывая что-то нехорошее и опасное, спросил Саид.

– Я не знаю... – ответил парень. – Но она не та, за кого себя выдает. В ней горит огонь. Я видел ее нутро. Оно из огня! Саид!

– Я слышу, – сказал Саид и замолчал.

Повисла довольно долгая пауза, в которую каждый думал о своем. Саид – о сказанном другом. Абдулла – об увиденном. Может, это вообще был сон? Может, он уснул? Ведь утренний намаз сейчас совсем рано, около трех утра. Но если бы это был сон, то устаз или его сыновья заметили бы, что парень уснул. Но они ничего не говорили об этом, а лишь отмечали, что Абдулла «был не здесь». Так говорят не о том, кто спит, а о том, кто ушел мыслями куда-то очень далеко.

– А что другие люди? Они тоже из огня? – спросил, прервав молчание, Саид.

– Нет. Остальные обычные.

– Значит она опасна для них? Ты увидел это не потому, что она пришла к тебе. Она пришла к ним, а ты к ней, – размышлял Саид. – Не думал об этом?

– Думал, – грустно проговорил парень. – И уверен, что все именно так.

– Ты рассказывал об этом Юсуфу? – спросил друг.

---

² Зикр – поминание Господа.

– Еще нет, – признался Абдулла, снова зашагав дальше. – Хотел рассказать, но не знал сделать это при сыновьях или без них. Да и не понимал еще о чем рассказывать. Только сейчас начинаю собирать мысли в единое целое. До этого вообще все картинки были разбросаны в голове, словно пазлы на столе. Ты сам как думаешь? Рассказать шейху наедине или лучше сразу с сыновьями? Али, я вижу, очень переживает.

– Расскажи шейху одному. Сыновьям, если будет нужно, он расскажет сам, – посоветовал друг. – Ты помнишь, что я тебе говорил про него?

– Конечно.

– Вот и хорошо. Ты очень быстро учишься. Такой способности, как у тебя, я не встречал за все годы своей жизни.

– Спасибо, Саид. Это дар от нашего Господа. Но и испытание...

– Именно! – поддержал друг. – Поэтому я тебя и отправил к Юсуфу. Мы, как я говорил, учились вместе у одного алима³, и он был лучшим учеником. Лучшим, чем я. Поэтому я настаивал, чтобы ты хотя бы год побыл с ним.

– Да, Саид, я помню. И очень благодарен. И тебе, и ему. И, конечно, Всевышнему.

– Тогда расскажи ему. Послушай, что он тебе скажет. Но кажется мне, – Саид тяжело вздохнул. – Кажется мне, что тебе пора возвращаться. Ты снова нужен здесь.

Признавшись, что он и сам склоняется к тому же выводу, Абдулла поблагодарил друга и, попрощавшись, положил трубку. Только тут он увидел, что за разговором дошел до холма, на котором стояла высокая сигнально-сторожевая башня, выложенная из камня. В старину местные народы строили из таких башен целую систему. Они возводились на возвышенностях, скалах или утесах. В случае нападения врага, на вершинах башен зажигался огонь, дым от которого был виден на следующей такой же башне на много километров дальше этой. Затем на ней зажигался огонь и так дальше. Таким образом, весь край бил тревогу и готовился к обороне от неприятеля, а срочно собираемый военный совет принимал решение о дальнейших действиях.

Конечно, эта башня – намного больше средневековых – была построена, по рассказу Юсуфа, лишь около десяти лет назад, как памятник истории. Но во многих горных местах до сих пор можно увидеть именно те старые сигнальные башни, сохранившиеся сквозь века, где-то отреставрированные и охраняемые государством, а где-то уже полуразрушенные и заброшенные.

Эта башня еще до недавнего времени являлась музеем и со своей примерно двадцатиметровой высоты открывала вид на все село и его окрестности. Внутри ее можно было увидеть элементы быта горцев столетней или двухсотлетней давности: плетенные скамьи, корзины, тубейки, четки, масляные лампы, кинжалы, доспехи, пистолеты на подобие мушкетов, папахи, бурки, кувшины и разную кухонную утварь. Конечно, очень много картин, флагов и гербов, правда, уже современных. Если по лестнице подняться выше, то можно было попасть в старинную спальню с самобытными коврами и очень своеобразной детской кроваткой-люлькой. А выглядывая из самых верхних окошек, можно было представить себя каком-нибудь смелым абреком, защищающим село от захватчиков.

Но затем к башне сделали пристройки, превратив ее в целый архитектурный комплекс. Теперь здесь и ресторан «Гнездо орла», и мечеть, и, конечно, музей, правда, перенесенный из башни в отдельное помещение.

Облагородили и территорию вокруг: построили ограду перед склонами с холма, посадили деревья, поставили скамейки, установили качели, а чуть в стороне соорудили большой фонтан, по центру которого водрузили большого орла, очевидно, в честь которого и назвали ресторан.

---

³ Алим – досл. с араб. яз. означает знающий. Алимом называют исламского ученого.

Вспоминая о своем походе в эту башню, в музей и рассказ сыновей Юсуфа о каждом музейном экземпляре, Абдулла простоял у подножья холма с башней несколько минут.

«Да, – с грустью подумал он, – я буду скучать по этим местам. Удивительно, как быстро они мне стали родными. Да и весь Кавказ в целом».

Но, вдохнув поглубже чистый горный воздух, парень тут же поспешил обратно. Нужно было торопиться. Если его подозрения относительно увиденного окажутся правдой, то времени у него совсем немного. После прошлогодней истории с ночным джином и его поездки тогда из Москвы сначала на северные болота, а потом в горный Дагестан, джины больше не приходили к парню. Но, похоже, именно сейчас что-то, связанное с ними, происходит снова. И это что-то – очень нехорошее и очень опасное.

Шейх Юсуф слушал рассказ парня очень внимательно. От Саида, да и от самого Абдуллы он знал о способностях последнего, поэтому очень серьезно относился к каждому сказанному тем слову. Сейчас или когда бы то ни было.

Они находились в библиотеке, которая одновременно была рабочим кабинетом шейха. Тут он читал, тут же преподавал тем немногим ученикам, которых брал. Обычно это было пять-шесть человек, не больше, и занятия проходили несколько раз в неделю, но случай с Абдуллой выходил за рамки такого обучения. Парень в прямом смысле слова жил с устазом, перенимая знания от него вместе с его сыновьями.

Когда Абдулла закончил рассказ, шейх поднялся со своего кресла и подошел к открытому окну, выходящему во двор, за высоким забором которого виднелись горы. Похоже, дождя все-таки не будет. Тучи все больше уступали место ясному голубому небу и даже периодами становилось солнечно. Цифры на термометре неумолимо росли: с шестнадцати ранним утром за несколько часов поднялись до двадцати шести. Где-то на улице слышались мужские голоса, то и дело с шумом проезжали автомобили, во дворе, гремя банками, жена шейха с дочкой бегали из подвала на уличную кухню под большим навесом и обратно – варили варенье и компоты. Сыновья давно ушли на огороды – до обеда они почти всегда там. В ветвях большого дерева – грецкого ореха – беззаботно щебетали птицы. Облизываясь, из-за угла вышел серый кот с рыжими и черными пятнами и направился к приоткрытой двери в воротах. Видать, хозяйка его только накормила, и он довольный уселся у выхода на улицу, с интересом наблюдая за происходящим там.

– Ехать тебе надо, – сказал шейх после долгого молчания. – В Дагестан.

– Да, шейх, – согласился с ним Абдулла. – Я тоже так подумал. Да, и Саид сказал об этом же.

– Не так важно, что сказал он или я. Ты один можешь понять суть увиденного, – после этих слов Юсуф тяжело вздохнул и повернулся от окна к парню. – Это нам кажется, что тебе нужно ехать. Я думаю так, Саид думает так же, но к чему склоняется твое сердце?

– К дороге, – тихо произнес Абдулла.

– Значит дорога, – немного печально произнес шейх. – Когда думаешь отправляться?

– Как можно скорее.

Устаз грустно посмотрел на парня и понимающе качнул головой.

– Не думайте, что я такой неблагодарный и хочу скорее уехать от вас... – начал оправдываться парень.

– Я не думаю, – прервал его шейх. – Я знаю какой ты. И я знаю, что Всевышний тебя выделил посредством знания вещей, которые скрыты от большинства людей. Поэтому не переживай. Все хорошо. Иди собирайся. Я попрошу пока жену разогреть завтрак, который ты не поел, а сам схожу за Ахмадом. Он тебя отвезет.

– Не надо, – Абдулла, сидевший на стуле рядом со столом учителя, вскочил. – Я на маршрутке!

– Не обсуждается! – спокойно, но очень уверенно ответил Юсуф. – Все. Иди.

Парень вышел из кабинета и пошел в свою комнату, а шейх, вытащив что-то из ящика стола, крикнул через окно жене и, сказав ей о еде, вышел из дома и направился к огородам.

Собирать особо Абдулле было нечего, все его вещи спокойно умещались в небольшую спортивную сумку, поэтому сборы закончились едва начавшись. Завтракать желания не было совсем, поэтому, предупредив хозяйку, что завтракать не будет, парень вернулся в комнату. В ожидании устаса он решил хотя бы на пять минут позвонить другу в Москву, потому что после подобных предчувствий, как он уже понимал, события могут разворачиваться самым непредсказуемым образом, и когда он потом сможет кому-либо позвонить не известно.

Конечно, стоило позвонить родителям, в первую очередь, но в таком состоянии Абдулла делать этого не хотел. Они сразу догадаются, что что-то не так и расстроятся. Зато Толян всегда поднимает ему настроение, поэтому Абдулла достал телефон и сделал видеозвонок.

– Артеха, привет! – обрадовано кричал в экран друг. – Как ты? Куда пропал?

– Толян! – едва сдерживая смех от, как всегда, комичного вида товарища, высказал замечание Абдулла. – Уже даже родители зовут меня Абдулла, а ты все Артеха, да Артеха.

– Ну, друган, родители – это дело такое, – объяснял тот. – Они же родители. А друг... Друг... – он многозначительно замолчал, очевидно, не зная, что сказать.

– Что друг? – не выдержал паузы Абдулла.

– Друг! Это вещь тонкая! – с важным видом пояснил тот. – Вот я тебя столько лет знал, как Артема, и теперь я не могу просто так взять и называть тебя другим именем.

– Ладно, – смеясь, согласился Абдулла. – Называй, как тебе больше нравится.

– Хорошо, Артеха. Буду, – обрадовался Толян. – Че, как дела-то? Как там, в Чечне? Спокойно?

– Уезжаю, – немного грустно сообщил Артем-Абдулла.

– Куда? – опешил друг.

– В Дагестан.

– Аааааа... – протянул Толян с понимающим видом, что обычно означает, что он ничего не понимал. – А зачем?

– Да... Так. Пока сам не знаю. Нужно поехать и все.

– Так бывает что ли?

– Как видишь, – улыбнулся Абдулла.

– А, ну, у вас, у Абдуллов, все бывает, – махнул рукой Толик.

– У кого? – Артем смеялся уже в полный голос. – У Абдуллов? Иди русский язык учи!

– Это не русское слово, – обиделся друг.

– Ладно, ладно, не обижайся, – успокаиваясь, проговорил Артем.

– Не буду, – согласился Толян. – А в Москву когда?

– Пока не знаю. По ходу тут кое-какие дела у меня появляются. Пока не знаю какие именно, не спрашивай, но, наверно, раньше ты ко мне, чем я к тебе, – вздохнул Абдулла и, услышав шум шагов за дверью, быстро закончил. – В общем, Толян. Мне пора бежать. Я звонил, чтобы сказать, что возвращаюсь в Дагестан. Не знаю, когда потом смогу позвонить. А с тобой всегда весело поболтать.

– Ага, я же клоун! – снова с обидой сказал Толик.

– Да, хорош уже, – снова заулыбался Артем. – Ты мне друг. При том настоящий. Давай уже, хорош обижаться! Мне правда нужно ехать. А осенью я тебя жду в гости! Ты помнишь? Ты обещал! Я раньше вряд ли приеду.

– Так что, до осени не созвонимся что ли? – Толян удивился словам друга.

– Созвонимся, конечно! Просто я ужасно соскучился. А ты до сих пор здесь не был. Только обещаешь! Здесь знаешь как красиво! Ладно, все, я побежал.

– Ну, ладно, давай. Позвонил на минуту и уже убегает. Давай! Беги, – проворчал Толик и, дождавшись прощания со стороны товарища, отключил звонок.

Абдулла, быстро убрав телефон, открыл дверь в коридор. Там стоял Юсуф.

– Шейх? – удивился парень. – Почему вы не заходите?

– Я слышал, что ты с кем-то разговариваешь, – объяснил учитель. – Не хотел смущать своим присутствием.

– Да вы бы... – начал было Абдулла, но был прерван хозяином дома.

– Ничего. Не стоит об этом. Давай. Пойдем. Успел собрать вещи?

Парень кивнул.

– Все, пошли тогда, – сказал учитель и направился через коридор на улицу.

Во дворе уже стояли сыновья Юсуфа. Младший из них, Али, первым подошел к выходящему гостю. Он взял у него сумку из рук и отнес ее за ворота, через открытую калитку в которых виднелась белая Лада Веста. Ахмад с Мухаммадом, как обычно, дурачились и смеялись, что вызвало резкое недовольство у их отца. Встретившись с его строгим взглядом, они тут же успокоились. Чуть позади братьев стояли супруга шейха и дочка.

– Абдулла, – обратился к парню учитель. – Ахмад тебя отвезет к Саиду.

– К Саиду? – снова удивился гость. – Не нужно. Просто до города отвезете, я там на маршрутке доеду.

– Не обсуждается! – отрезал Юсуф. – Он отвезет тебя к Саиду. Пока ты не вернешься к нему, я за тебя отвечаю перед ним самим и перед Всевышним. Поехать сам я, к сожалению, не могу. Но старшему сыну могу тебя доверить. Если ты не против.

Шейх вопросительно посмотрел на Абдуллу.

– Не против, конечно, – смущенно проговорил тот.

– Хорошо, – грустно сказал учитель и вздохнул. – Ты уже всем нам, как родной стал. Грустно отпускать тебя. Но что поделаешь, раз Всевышний распорядился таким образом. Пусть Господь облегчит предначертанное тебе.

– Амин, – тихо проговорил Абдулла.

– Приедешь к Саиду, позвони мне. Да и вообще! Звони! По любому поводу. Любая помощь. В любое время. Мы недалеко друг от друга. Что такое триста километров! Приедем, – дал последнее напутствие шейх и обнял парня.

Следом обняли его Мухаммад и, уже возвратившийся из-за ворот, Али. Младший брат выглядел самым грустным и даже слегка прослезился, но тут же спрятал это ото всех, отвернувшись и направившись к машине. Жена шейха и дочь просто помахали рукой. С этим Абдулла и покинул дом своих друзей.

– Абдулла! – крикнул парня Али, когда тот уже сел в машину. – Я на связи, ты знаешь. В любое время.

Парень улыбнулся и кивнул, не переставая удивляться радушию и теплоте этих людей. С самой первой встречи с ними он чувствовал их заботу и поддержку. Да и не только их. Казалось, все вокруг, с кем за эти полгода в Чечне встречался Абдулла, были рады ему, даже не зная кто он такой. Наверное, это первое, чем удивил его регион. Это потом он узнал об истории края, о его традициях, о самобытном укладе, во многом похожем на дагестанский, но во многом и отличающимся. Но все-таки самое первое, что увидел Абдулла, это люди. Это их нрав и их отношение к гостю.

Стоит ли говорить, что Кавказ давно покорило сердце парня?

– Ну, поехали? – улыбаясь, спросил Ахмад.

– Поехали, – подтвердил Абдулла.

– Тогда пристегнись. Не то отец будет ругаться.

Машина тронулась. Все провожающие, вышедшие на улицу из двора, да и сам двор остались позади. Они еще долго не решались зайти обратно, никак не желая осознавать, что их гость уехал.

«Если будет воля Всевышнего, еще вернется», – говорил Юсуф.

Но разве сердцу достаточно слов и объяснений?

Проезжая мимо домов, в основном из красного кирпича, уезжающим встречались люди. Видя знакомую машину, они поднимали руки в знак приветствия, но, замечая на пассажирском сидение Абдуллу, тут же сменяли приветливый вид на удивленный. Куда это едет парень? За те полгода, что он здесь, он ни разу не покидал село. Даже в город погулять не ездил. Казалось, не то, чтобы село, он шейха даже ни разу не покидал. Если и выходил куда-то один, то крайне редко. А тут куда-то отправился со старшим сыном Юсуфа. Уезжает? Или по делам? Вернется обратно? Или нет?

Конечно, все они тотчас спешили в дом к шейху узнать об этом событии. Не прошло и получаса, как дом устаза был наполнен гостями.

Ну, а Абдулла с Ахмадом тем временем выехали за пределы села. С тоской смотрел парень на фотографию, сделанную из окна автомобиля, с табличкой «Махкеты», перечеркнутой красной полосой.

Дорога.

Пока происходили описанные события в селе Махкеты, самолет с москвичами давно приземлился. Приземлился немного позднее того момента, когда Абдулла это увидел в своих мыслях. И Сакар действительно вышла последней из воздушного судна, пропустив вперед даже сопровождающего ее мужчину. Перед выходом она еще раз окинула взглядом места, как будто проверяла не спрятались ли кто, передала небольшой конверт стюарду, видимо, с вознаграждением, и ступила молча на трап. Что-то, очевидно, случилось, потому что в этот момент женщина резко остановилась на верхней ступеньке трапа и, почувствовав на себе чей-то взгляд, подняла голову вверх.

Внизу вышедшие люди рассаживались по уже ждавшим их микроавтобусам. Водители помогали грузить вещи и оборудование. Никто не обращал на женщину никакого внимания. Никто, кроме Диляры. Она одной из первых села в автобус и заняла место у окна, выходящего на самолет. Девушка видела, как Сакар, начав спуск по трапу, резко остановилась и, замерев на секунду, задрала вверх голову.

Что видела она вверху? Этого Диляра понять не смогла: как она ни старалась, ничего, кроме утреннего неба, разглядеть не получалось. Сакар же, поймав взгляд Абдуллы, простояла так несколько секунд. Она четко разглядела его и поняла, кто он.

«Артем... – сквозь зубы сказала она, пыща злобой. – Я знала, что ты придешь... Но ты не помешаешь мне. Слишком поздно».

Диляра видела, что женщина что-то бормочет, но, конечно, не могла разобрать ее слов. Зато это еще сильнее убедило ее в том, что с этой Сакар не все так просто, как кажется на первый взгляд. И сама женщина, и ее окружение пугали девушку, но как обо всем рассказать маме? Все вокруг только и говорят, какая интересная получается поездка. Интересная, а главное прибыльная. С таким подходом они и слушать не захотят никаких доводов против. Да и нет еще пока никаких доводов, так, одни лишь наблюдения, да подозрения. Но если не сказать сейчас, не будет ли поздно потом? Да и сны эти все никак не оставляли в покое девушку, то и дело напоминая о своей таинственности и даже некоем предупреждении. Неужели все это лишь простое совпадение? Сны, платье, Сакар... Кажущаяся прекрасной изначально, идея с поездкой в горы уже обрела ореол таинственности, а теперь, после концерта птиц на взлете и бормотания в воздух Сакар на трапе, начинала немного пугать.

Опустив, наконец, голову и спустившись по трапу, женщина с сопровождающим ее мужчиной ожидаемо села в тот же автобус, в котором были певица с дочерью. Проспав в полете больше трех часов, никто из пассажиров особо спать не хотел. Микроавтобусы, наполненные людьми и шумом, двинулись в путь, по заявлению самой Сакар, не близкий, но захватывающий. Уже через несколько минут они выехали с территории аэродрома, проехали вокруг аллеи с памятником, миновали довольно большую мечеть, от которой почему-то Сакар со своим

спутником незаметно для всех отвернулись, проскочили под красивой аркой в форме средневековых ворот с башнями, и, проехав по кольцу, выехали на трассу. Позади остался большой монумент в виде самолета с большими красными буквами внизу «ДАГЕСТАН», на которые едва ли не каждый пассажир тыкал пальцем, а самые находчивые успели даже сфотографировать.

Солнце, недавно вышедшее из-за горизонта, еще не пекло, но уже довольно сильно грело, и, если бы не кондиционеры, гости Республики точно уже почувствовали бы жару. По правую сторону от дороги вдали виднелись низкие горы, за которыми, словно в дымке, виднелась гряда повыше. Очевидно, за той грядой спрятана следующая, а за следующей следующая. Так начинается Кавказ.

Слева от трассы растянулись огромные поля, за которыми, по заверению Сакар, плескалось теплое Каспийское море. Временами оно даже выглядывало из-за полей, когда дорога слегка взбиралась на возвышенность, маня своей сине-голубой водой.

По трассе ехали минут десять, миновав один населенный пункт и въехав во второй. Во втором, значительно большем первого, четырехполосная дорога сменилась обычной двухполосной. Теплицы, частные дома, заправки и довольно крупная мечеть; выжженная солнцем желтая трава и тополя, высокие и стройные, словно свечки; редкие тротуары, дорожные знаки, перильные ограждения, какие-то бетонные заборы и тянущиеся тут и там желтые газовые трубы – все как в обычном городе. Однако, это и смущало. Те из москвичей, кто первый раз были в Дагестане, ожидали увидеть аккуратные курортные городки с парками, аллеями и пляжами, но пока то, что они видели, больше походило на рабочие поселки.

Конечно, Сакар – а в других маршрутках сами водители – всех уверяли, что парки и аллеи, аттракционы и площадки, торговые центры и самобытные магазинчики, исторические места и прочие достопримечательности тоже есть. Но все они в основном находятся в городах, расположенных у самого моря. Да и вообще Дагестан привлекателен не столько красивыми и современными городами, сколько сохранившимися историческими местами и бесподобной природой. Хотя, безусловно, в городах есть немало и по-настоящему роскошных мест, дорогих ресторанов и всемирно известных бутиков.

Проехав мечеть, после которой как раз и сузилась дорога, Диляра вскоре увидела в окне двухэтажное здание с большой надписью на торце крыши «АССАЛАМ». Над широкими стеклянными дверями были другие надписи: «ОптПрайс» и «Универсам».

Девушка оживилась. Она увидела то, что хотела.

– Остановитесь, пожалуйста! – крикнула она и вскочила с места.

Она все-таки дочь звезды, поэтому могла себе позволить вести себя немного дерзко и не считаться с мнением или желанием других пассажиров. Тем более сейчас, когда на кону, возможно, если не жизнь, то безопасность мамы и всей ее группы.

Водитель прижался к небольшой парковочке у магазина, перекрыв таким образом пару, уже стоящих там, автомобилей. Так как этот микроавтобус был впереди, следующий, увидев остановку первого, тоже прижался к парковке у универсама.

Диляра направилась к выходу.

– Ты пойдешь? – вдруг спросила она маму, остановившись у двери.

Весь автобус смотрел на девушку несколько недоуменно.

– Зачем мы остановились? – строго спросила Виктория.

– Я хочу в магазин, – ответила дочь.

– Тебе он сейчас так необходим? – удивляясь поведению дочери, спросила певица.

– Да. Мне это сейчас необходимо, – ответила та. – Во-первых, я хочу пить. Куплю бутылочку воды.

– Возьми мою, – Виктория протянула руку, в которой держала маленькую бутылочку воды, уже начатую.

– Во-вторых, – не беря бутылку мамы, продолжила Диляра, – мне интересен местный магазин и местные товары. Я хочу попробовать именно дагестанскую воду. В-третьих, я просто хочу размять ноги. Мы летели три часа. Вышли из самолета и сразу сели в автобусы. И теперь еще ехать неизвестно сколько. Давайте сделаем небольшую паузу!

– А она права! – сказал кто-то из группы. – Я, пожалуй, тоже схожу в магазин.

– Да, и я, – подхватил идею кто-то еще.

В конце концов, весь автобус решил сходить в магазин, и уже через несколько минут вся команда рассматривала полки универсама. В микроавтобусах остались лишь водители и таинственная женщина со своим провожатым.

Пока все разглядывали довольно обычное для продуктового магазина наполнение, Диляра постаралась отвести маму подальше, в самый неостребованный покупателями уголок, и там таинственным полусшепотом сказала:

– Мама! В этом всем что-то не так!

– Ты о чем? – Виктория удивленно уставилась на дочь.

– Эта Сакар какая-то подозрительная. Она точно что-то скрывает.

– Диляр, – мама попыталась успокоить дочку, говоря как можно спокойнее, – все мы что-то скрываем. Да, она странная, но...

– Нет, нет, нет... Мам! Ты меня не слышишь, – Диляра пыталась объяснить свои подозрения, но нужные слова никак не шли в голову. – С ней что-то не так. Сначала эти птицы...

– Господи! – певица всплеснула руками. – Пилоты же сказали, что это довольно обычное явление.

– Это не пилоты сказали, а этот мужик! Который постоянно рядом с ней! А ему так сказать повелела она сама! Я видела, как она выругалась, а потом отправила его к пилотам, шепнув что-то на ухо, а потом добавила: «Только тихо». И когда он сходил к пилотам, самолет начал взлет. Он точно им сказал, чтобы взлетали! Может, заплатил, я не знаю. Ты же сама говоришь, что у нее денег куры не клюют!

– Даже если и так, – вздохнула мама. – Что с этого? Мы же долетели. Все хорошо.

– То есть тебя не смущает, что она велела взлетать, несмотря на такое скопление птиц? Это же могло быть опасно!

– Ох, Диляра, Диляра, – заулыбалась мама. – Ты еще не представляешь на что готовы фанаты, чтобы увидеть меня. А тут выступление на свадьбе! При том оплаченное. Да еще и с сильно завышенной ценой. Я ее понимаю даже. Возможно, это был риск, но только если минимальный. Уверена, что если бы нам что-то угрожало, пилоты бы не стали взлетать.

– Хорошо, – согласилась с разумными доводами мамы дочка. – Но потом произошло еще кое-что.

– Что же?

– Когда все вышли из самолета, она тоже вышла. Последней. И так странно посмотрела на небо, будто увидела там что-то! Но там ничего не было. А потом она что-то сказала тому, что там увидела. Но я была уже в автобусе, поэтому видела, но не слышала. Она разговаривала с небом!

– Я же не спорю – она странная, – засмеялась Виктория.

– Кто странная? – из-за стеллажей с товаром появилась улыбающаяся во весь рот Сакар. – Вы не меня ли обсуждаете?

– О, нет, что вы! – смутилась Виктория. – Мы о подруге моей разговариваем.

– Не смущайтесь, – ласково произнесла Сакар. – Я привыкла, что все считают меня странной. Говорят, что я как будто из прошлого века. Старомодная. Консервативная. Даже немного властная, – женщина засмеялась. – Но при этом всем я очень гостеприимная. Поверьте, вам у нас понравится. Просто все это для вас так внезапно. Плюс дорога. Вы устали. Приедем и

обязательно отдохните. Поспите пару часов. А потом я или мои помощники покажем вам наши места. Они вас впечатлят.

– Конечно, – благодарно улыбнулась в ответ певица.

– Вот и хорошо. Тогда, прошу, не обращайтесь на мою странность внимания, – женщина говорила ласково и спокойно. – У нас немного иной уклад жизни, поэтому он всех чуть-чуть шокирует. Самую малость. Вы уж простите мне это.

– О! И говорить не стоит! – махнула рукой звезда и добавила в оправдание. – Все мы немного странные.

– Ну и отлично! Тогда пойдемте скорее. Все уже в автобусе. Ждем только вас, – Сакар чуть склонила голову и жестом руки пригласила певицу с дочкой пройти в автобус.

Виктория улыбнулась Диляре, и они вместе направились к выходу из магазина. Женщина проводила их взглядом, убрала с лица улыбку и, оглядев проходы между полками, словно искала кого-то, тоже вышла.

Когда все были на своих местах, автобусы снова двинулись в путь.

Примерно через десять минут они выехали к кольцу, на котором, будто муравьи в муравейнике, второпях и суете ехали сотни машин. Однополосные подъезды из-за стоящих в несколько рядов машин превращались в многополосные. Автомобили въезжали на кольцо со всех сторон, с каких-то второстепенных выездов и даже с тех мест, где дорог нет вовсе. Отовсюду доносились сигналы, перегазовки, свист колес и крики водителей.

– Это Дагестан, – то ли с восхищением, то ли с досадой сказал водитель микроавтобуса, оценивающе глядя на затор. – Ладно. Поехали.

С этими словами он нажал какую-то кнопку, и у микроавтобуса заработали стробоскопы и сирена. Этому примеру последовал и автобус, идущий следом. Ошеломленные внезапностью такого появления, все автомобили, конечно, тут же остановились, пропуская мини-кортеж из двух микроавтобусов, которые важно въехали на кольцо, обогнули его и выехали на другую дорогу.

– Все. Это бакинка⁴, – объяснил водитель, выключая сирену. – Теперь все прямо. А потом свернем с трассы в горы.

– Ну и движение! – удивлялись гости, глядя через окна на стоящие трех-четырёхкилометровые пробки к кольцу. – Как в Москве прям!

– Лето. Сезон туристов, – объясняли водители.

Дальше по трассе ехали часа полтора. Все усложнялось тем, что трасса эта не сильно отличается от простой дороги: в основном везде по одной полосе в каждую сторону, а плотность движения, как в крупном городе. Местами, правда, шли работы по расширению дороги.

– Обещают за два года сделать до самой границы, – рассказывали водители. – В другую сторону, к Махачкале и за ней немного, уже сделали. Там вообще прекрасная дорога! Ну, и еще в районе Кизилюрта тоже. Но в остальных местах... Как только начинается туристический сезон... Все! Это сейчас еще пробок прям особо нет! На том кольце, что мы проехали, бывают пробки на несколько километров!

В некоторых местах дорога поднималась достаточно высоко, отчего синее-синее море являлось гостям во всей красе. В лучах не так давно взошедшего солнца его гладь блестела и играла волнами. Где-то ближе от дороги, где-то дальше, но то и дело по другому борту автобусов вырастали горы. Пусть невысокие, но достаточные, чтобы на их вершинах люди занимались параглайдингом. Аня, подруга Диляры, все тыкала пальцем в окно, показывая на парящие в воздухе парапланы, и, едва не визжа, кричала, что тоже хочет на них полетать. Виктория, взявшая на себя ответственность за дочь друзей, конечно, была против.

---

⁴ Бакинка – трасса Р-217 Кавказ, называемая в народе «бакинка» за то, что ведет к границе с Азербайджаном и дальше в Баку.

Наконец, микроавтобусы один за другим повернули с трассы вправо и количество машин на дороге резко убавилось. Невысокие горы, выкрашенные в желто-коричневый из-за сожженной солнцем травы цвет, постепенно стали сменять горы выше, густо покрытые тускло-зелеными шапками деревьев. А еще через пол часа вместо последних стали вырастать массивы куда значительнее: вместо лесистых склонов взору предстали альпийские луга, кое-где обрамленные небольшими вереницами невысоких деревьев. Ближе к вершинам луга обрезали серые и холодные скальные породы, дополняя мягкий и теплый вид гор суровостью и непреступностью. Эти пейзажи менялись и чередовались, представляя гостям за каждым поворотом новый вид.

Они то проезжали дикие леса, то въезжали в какие-то села с магазинами и даже кафешками; то поднимались на вершины с умопомрачительным видом, то спускались вниз, чтобы въехать на гору следующую; то неспешно двигались вдоль опасных обрывов, то ехали по самым хребтам, разделяющим гряды исполинов на две половины; то мчались по идеальной асфальтированной дороге, то ползли по серому каменистому бездорожью. Солнце ярко светило в окна, замороженным красотой горного Дагестана, пассажирам, напоминая о той жаре, что царит за окнами. Но временами на небе появлялись густые белые облака, пряча за собой желтый диск и обманчиво обещая прохладу. На косогорах, размахивая хвостами, паслись коровы. И если на пологих склонах их выпас был вполне объясним, то на крутых отвесах само их появление вызывало недоуменное: «Как?!»

В какой-то момент транспорт въехал на очередную возвышенность, но на порядок большую предыдущих. Прижавшись к краю дороги, автобусы остановились.

– Запланированная остановка! – объявил водитель и, потянувшись и зевнув, пояснил. – Шикарный вид отсюда. Можно погулять, пофоткаться. Отдохнем немного и потом поедем дальше.

Вид, представший перед москвичами, когда те вышли из автобусов, действительно завораживал. От дороги шагов на пять или семь шел поросший травой легкий скос горы, который затем превращался в резкий обрыв. Далее, за обрывом, располагались новые массивы гор, и их было так много, и они уходили так далеко, что казалось в мире нет ничего более – одни лишь горы. Вершина, на которой находились гости, была одной из высших точек здесь и открывала по-настоящему фантастический вид на многие километры вокруг. Пики и впадины, замысловатые выступы и сложные уступы, резкие обрывы и пологие склоны, многочисленные трещины и складки, ущелья, теснины, долины – все это самым невероятным образом сочеталось друг с другом, производя ошеломляющее впечатление на каждого, кто только обратит на это свой взор.

Люди, вышедшие на простор, улыбались и, затаив дыхание, изумленно всматривались вдаль; вслушивались в песни ветров и вдыхали свежий воздух гостеприимных, но опасных гор. Один неверный шаг – и их красота может обернуться коварством. Смельчаки, конечно, находились. Они вставали на самый край обрыва и позировали перед камерами, когда другие их снимали. Их не останавливали ни бездонная пропасть за обрывом, ни неугомонный ветер, чувствовавший свободу и простор похлеще гостей, ни предупреждающие окрики водителей. Но все же не все были такими. Большой частью члены группы не подходили так близко к краю и ограничивались фотографиями подальше или, по крайней мере, использовали селфи-палки для того, чтобы заглянуть за грань.

Пока гости любовались природой Дагестана, водители, заблаговременно проинструктированные Сакар и ее помощниками, достали откуда-то раскладные столики, а на них поставили дюжину пакетов, в которых оказались свежие помидоры, дагестанский сыр, банки домашней сметаны и даже до сих пор теплый хлеб. После внезапных сборов и долгого перелета, а потом еще и почти трехчасовой поездки на автобусе все, конечно, были голодны и накинулись на так своевременно накрытые столы. Все было удивительно вкусно и невероятно атмосферно.

Когда уже почти все было съедено, из автобуса вышла и Сакар вместе с сопровождающим ее мужчиной. Пряча от солнца глаза, она надела солнечные очки. Женщина подошла к гостям и, приветливо улыбнувшись, спросила:

– Как вам здесь? Правда, красиво?

– Еще бы! Просто невероятно! – стали наперебой отзываться москвичи.

– Я же обещала вам это, – напомнила она и тут же, сменив улыбку на смущение и указав руками на столы, добавила. – Но вот за угощения прошу меня извинить. Пока лишь так.

– О, перестаньте! – с набитым ртом перебил ее тот самый Боря, который испугался псов женщины перед аэропортом. – Все очень вкусно! Мне кажется, что я никогда не ел так вкусно, как сейчас!

– Благодарю, – Сакар учтиво кивнула. – Но все же хочу заверить, что ехать нам осталось не так много. Возможно, часа полтора или два. А там для вас уже готовят настоящую еду.

Все довольно загудели.

Лишь Диляра с подозрением смотрела на женщину, жуя хлеб с помидором и сыром. К слову, действительно очень вкусные. Но, прежде чем есть их, она, как будто невзначай, спросила у водителей откуда это все. И лишь убедившись, что все продукты, кроме сметаны, куплены в магазине, и, признавшись себе в голоде, приступила к еде.

Мнительная девушка. Неужели считает Сакар настолько странной, что допускает возможность отравления любимой певицы?

Но у нее были свои причины так думать. Диляра с самого начала заметила, что странная женщина не вышла со всеми на улицу, а осталась сидеть в автобусе. Неужели она не устала? Ведь летела со всеми вместе, потом ехала точно так же, как ехали все, да и возраст уже – не молодая все-таки! Ее поведение с каждым разом сеяло все больше и больше сомнений в душе Диляры. Но вот, наконец, та вышла, надев при этом темные очки. Девушка теперь не видела глаз Сакар, но очень хорошо чувствовала на себе тяжелый взгляд женщины. Он проявился после того, как Диляра попыталась поговорить с мамой в магазине. Сначала иногда, потом чаще, а теперь ей казалось, что женщина вообще не сводит с нее глаз. Не для этого ли она надела очки?

«Она догадалась, что я ей не верю», – решила Диляра и стала думать, как отвести от себя подозрения.

Прошло еще минут пятнадцать, когда московские гости сели по автобусам, а водители, убрав остатки еды и столики к багажу, завели моторы. На улице осталась лишь женщина и, как всегда, сопровождающий ее мужчина. На этот раз уже все пассажиры, а не одна Диляра, заметили ее странное поведение. Сакар подошла к самому краю обрыва, да так, как не рискнул это сделать ни один из смельчаков, еще недавно фотографировавшихся там же. Со стороны даже могло показаться, что она не стоит на твердой горной породе, а переступила черту и зависла над пропастью. Но, конечно, это лишь казалось. Поэтому те несколько человек, кто сидел под углом, позволяющим увидеть левитацию женщины, лишь тряхнули головами, сбрасывая с себя накрывшую их иллюзию.

– Почему она ходит с телохранителем? – спросил кто-то в салоне. – Ей что, кто-то угрожает?

– Ты думаешь это телохранитель? – ответил вопросом кто-то другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.